

eISSN 2311-2468
Том 1, № 4. 2013
Vol. 1, no. 4. 2013

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

АНУФРИЕВ А.В.

**СТАТИКА В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ ПРЕЗИДЕНТОВ США)**

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей американского политического дискурса, в частности, инаугурационных речей президентов США. Выделяется статическая составляющая этих речей, не подвергающаяся изменениям, несмотря на экстралингвистические факторы, присущие различным этапам истории этой страны.

Ключевые слова: инаугурационное обращение, политическая лингвистика, политический дискурс.

ANUFRIEV A.V.

**STATICS IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE: A STUDY OF INAUGURAL
ADDRESSES OF AMERICAN PRESIDENTS**

Abstract: The paper considers the features of American political discourse and presidential inaugural addresses in particular. The author focuses on the static component that is not liable to changes despite extralinguistic factors of different stages of American history.

Key words: inaugural address, political linguistics, political discourse.

Интенсивное развитие политических технологий, возрастающая роль средств массовой информации, все большая театрализация политической деятельности способствуют повышению внимания общества к теории и практике политической коммуникации. В связи с этим в России и за рубежом стремительно растет количество публикаций, посвященных политической лингвистике.

Сфера политики в самых разных её составляющих перестала быть табуированной, и интерес к политической лингвистике обозначился на всём постсоветском пространстве. Более того, обнаружилось, что ученые разных стран описывают политические коммуникации по одним и тем же направлениям, что доказывает универсальность ряда признаков феномена власти как таковой. Универсальное не исключает этнокультурной и этнолингвистической специфики политических коммуникаций и их исторической обусловленности. В зависимости от «политической целесообразности» варьируются способы убеждения, меняется соотношение прямого и косвенного говорения, при смене власти инверсируются оценочные характеристики, выявляется предпочтение тех или иных манипулятивных технологий, согласованных с личным вкусом политических фигурантов и ожиданиями «групп поддержки» [3].

Уже перечень наук, влияющих на объем и направление интерпретаций политического дискурса, говорит о сложности выработки адекватного инструментария анализа: лингвистика, риторика, коммуникативистика, культурология, социология, социолингвистика, этнография, этнолингвистика, политология, политическая психология. Расширяется сфера применения результатов анализа политической коммуникации: журналистика, юриспруденция, межкультурная коммуникация, переводческая деятельность, связи с общественностью (политический менеджмент), имиджелогия, конфликтология. В каждой из этих сфер обнаруживаются специфические признаки политической коммуникации [3].

Особый интерес вызывает политический дискурс Соединенных Штатов Америки как страны с наиболее долгой традицией демократии, подразумевающей долгую историю составления публичных речей. При этом политические деятели в большой степени заинтересованы в грамотном построении своей речи, а также в достаточном количестве затрагиваемых в ней социально-политических тем, так как успех или провал выступления напрямую сказывается на политической карьере произносящего речь. В подтверждение этого Э. В. Будаев и О. С. Камышева утверждают, что «публикации, посвященные критике языка политиков, чиновников и журналистов, очень характерны для Соединенных Штатов второй половины XX века», а также что «...американцы предпочитают критиковать низкую речевую культуру отдельных политиков и чиновников...» [1].

Следует отметить, что среди текстов, относящихся к политическому дискурсу особняком стоят инаугурационные речи. Очевидны отличия, к примеру, от предвыборных дебатов, где в качестве основной задачи выступает критика оппонента, или от предвыборной речи, целью которой является привлечение избирателей на свою сторону, в большинстве случаев путем описания преимуществ своей будущей политики.

Кроме того, по мнению некоторых политологов, в частности З. Бжезинского, она являет собой «не столько изложение стратегии, сколько «политическую проповедь». «...ожидать от инаугурационной речи четкого изложения стратегии – значит не понимать, какую роль призваны играть такие обращения. Это скорее проповедь, в религиозном понимании этого слова. В ней должны выражаться определенные общие принципы» [2].

Как и проповедь, жанр инаугурационного обращения характеризуется устоявшейся структурой. Так, в большинстве речей президентов Соединенных Штатов Америки наличествуют общие «топосы», не привязанные к каким-либо экстралингвистическим факторам. Рассмотрим подробнее основные из них.

– Богоизбранность американского народа. Декларация уникальности США присутствует в инаугурационных речах большинства президентов, однако, наиболее ярко выражение этой идеи может быть прослежено на примере выступления Джона Кеннеди.

Америка, отождествляемая со свободой человека, борется с такими отрицательными реалиями, как тирания, бедность, болезни, война, и противопоставляется темным силам разрушения ("dark powers of destruction"): "Now the trumpet summons us again – not as a call to bear arms, though arms we need; not as a call to battle, though embattled we are – but a call to bear the burden of a long twilight struggle, year in and year out, "rejoicing in hope, patient in tribulation" – a struggle against the common enemies of man: tyranny, poverty, disease, and war itself "[4].

– Превознесение некоторых исторических фигур, в частности, отцов основателей, доходит практически до обожествления. Деяния предшественников постоянно приводятся в пример современным людям как стимул к действию: "Our Founding Fathers, faced with perils that we can scarcely imagine, drafted a charter to assure the rule of law and the rights of man, a charter expanded by the blood of generations" [4].

– Морализаторство. Подавляющее большинство инаугурационных речей включает описание современной автору обстановки, разоблачение виновных или потенциальных виновных, перечисление действий, которые необходимо предпринять и рассказ о последующих результатах и всеобщем благоденствии: "Our most dangerous tendency is to expect too much of government, and at the same time do for it too little" [4].

– В разряд высшей ценности возводится свобода (freedom/liberty), упоминания которой не смог избежать в своей речи ни один президент США:

"...and since the preservation of the sacred fire of liberty and the destiny of the republican model of government are justly considered, perhaps, as deeply, as finally, staked on the experiment entrusted to the hands of the American people";

"That is our generation's task – to make these words, these rights, these values – of Life, and Liberty, and the Pursuit of Happiness – real for every American " [4].

– Отдельные президенты в своих инаугурационных речах ведут отсчет с момента объявления независимости в 1776 году, что коррелирует с Христианской традицией отсчета времен от Рождества Христова. Примерами могут служить следующие фрагменты из речей:

"From the commencement of our Revolution to the present day almost forty years have elapsed..." [4];

"... that America will present to every friend of mankind the cheering proof that a popular government, wisely formed, is wanting in no element of endurance or strength. Fifty years ago its rapid failure was boldly predicted..." [4];

"But eighty years ago our population was confined on the west by the ridge of the Alleghenies..." [4];

"Surely after 125 years of achievement for mankind we will not now surrender our equality with other powers on matters fundamental and essential to nationality..." [4].

Помимо названных черт, выразительная сторона инаугурационной речи также построена с целью вызова в сознании слушателя образа исповеди. Употребляется религиозная лексика: *sacred oath, consecration, believe, faith, fate, hope, dark days* (ссылка на Библию: *Deu 28:66: and day and night will be dark with fears*).

Таким образом, основываясь на материале инаугурационных речей президентов США, можно сделать вывод, что в сознании слушателей поддерживается образ президента, читающего проповедь, а вся церемония рассматривается как ритуал с присущими ему религиозными чертами, остающийся неизменным на протяжении всей истории Америки.

Также неотъемлемой чертой подавляющего большинства президентских речей занимает топос легитимизации своего будущего нахождения на посту президента. Декларируется тот факт, что президент пришел к власти честным путем, а именно был выбран гражданами страны. Для реализации этой идеи часто используется пассивный залог глагола или объектная конструкция с последующим пассивным инфинитивом:

"On the one hand, I was summoned by my country, whose voice I can never hear but with veneration and love..." [4].

"Returning to the bosom of my country after a painful separation from it for ten years, I had the honor to be elected to a station under the new order of things..." [4].

"Called upon to undertake the duties of the first executive office of our country, I avail myself of the presence of that portion of my fellow—citizens which is here assembled..." [4].

"Without solicitation on my part, I have been chosen by the free and voluntary suffrages of my countrymen to the most honorable and most responsible office on earth..." [4].

Таким образом, можно говорить о статике инаугурационного обращения. Данный жанр также характеризуется определенной структурой и неотъемлемыми составляющими. В качестве его составных элементов выступают топосы. При этом считается, что выступающий старается избегать конкретики при описании своей будущей политики, ограничиваясь общими принципами, а также исключает из своего выступления информативную составляющую.

В целом, инаугурационное обращение рассматривается как сложившийся жанр, и исследователи не ожидают появления в его рамках каких-либо значительных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Э. В. Критика текста в американской политической лингвистике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=14796463>

2. Збигнев Бжезинский прокомментировал инаугурационную речь Буша. – [Электронный Ресурс] – Режим доступа: <http://podrobnosti.ua/opinion/2005/02/07/178750.html>

3. Синельникова Л. Н. Политическая лингвистика: координаты междисциплинарности // Политическая лингвистика. – 2009. – № 30. – С. 41–47.

4. Inaugural Addresses of the Presidents [Электронный Ресурс] – Режим доступа: <http://www.bartleby.com/124/>

БЕЛОГЛАЗОВА В. А.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННЫХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ В АКТУАЛЬНОМ НАУЧНОМ
ИССЛЕДОВАНИИ**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению электронных средств акустического анализа речевого сигнала. В статье дается подробное описание двух этапов (аудитивного и инструментального) экспериментально-фонетического исследования, проводится сопоставление и анализ полученных результатов с целью выявления качественных преимуществ электронных инструментов акустического анализа звучащего материала и степени практической полезности их применения в рамках актуального научного исследования. В статье рассматриваются основные принципы измерения и интерпретации качественных характеристик звучащей речи. Используемые данные получены с помощью компьютерной программы “Speech Analyzer 3.0.1”.

Ключевые слова: Speech Analyzer, визуализация звукового сигнала, длительность, интенсивность, перцептивно-слуховой анализ, частота основного тона, электронно-акустический анализ.

BELOGLAZOVA V. A.

**APPLICATION OF COMPUTER METHODS FOR ACOUSTIC ANALYSIS OF
ENGLISH SPEECH AS PART OF PRACTICAL RESEARCH**

Abstract: The paper deals with the use of PC phonetic software for instrumental acoustic analysis of recorded speech. The study has been carried out using the computer programme “Speech Analyzer 3.0.1”. An analysis was conducted to explore the relevance and effectiveness of instrumental methods applied for speech analysis, whether used on their own or in combination with auditory-perceptual methods. The paper reviews the main aspects of measurement and quantification of oral speech technically registered features. The relevant data was obtained by means of instrumental analysis as well as perceptual analysis.

Key words: Speech Analyzer, visual representation of speech signals, duration, intensity, auditory-perceptual analysis, frequency, electroacoustic analysis.

Как правило, звучащая речь, традиционно воспринимаемая человеческим ухом, остается незафиксированной иными устройствами кроме человеческой памяти. Однако не секрет, что память, как и остальные присущие человеку механизмы фонетического анализа, нередко действует крайне избирательно и может, в силу индивидуальных особенностей

слушающего, опускать или нивелировать некоторые компоненты, изучение которых, в свою очередь, нередко представляет значительный интерес в плане проведения фонетических и фонологических исследований.

Анализ таких составляющих звучащей речи может осуществляться при помощи электронных инструментов. К ним относятся такие компьютерные программы, как PRAAT, Phonology Assistant, WinCecil, Speech Analyzer и др. Современные средства акустического анализа речевого сигнала характеризуются обширными возможностями проведения спектрального, временного и частотного анализов, а также анализа интенсивности речевого сигнала. Л. А. Турыгина отмечает, что «научные результаты, получаемые на основе статистических методов, объективируют лингвистические выводы, повышая их достоверность» [6, с. 12].

Программа Speech Analyzer представляет собой компьютерную систему анализа речи и применяется для фонетического и фонологического анализа звукового материала. Программа визуализирует звуковой сигнал, представляя его в виде спектрограммы, графического изображения формы волны, диаграммы изменения частоты тона, диаграммы интенсивности, длительности и формантной составляющей.

Данное исследование проводилось на материале выступлений Арнольда Шварценеггера, американского актера, культуриста и политика, Стива Джобса, американского предпринимателя и одного из основателей корпорации Apple и Бритни Спирс, американской поп-певицы и актрисы: (1) обращение Стива Джобса к выпускникам Стэнфордского университета (2005), (2) интервью Арнольда Шварценеггера каналу CNN (2012), (3) интервью Бритни Спирс каналу CNN (2003).

На начальном этапе исследования был проведен перцептивно-слуховой анализ речевого материала. На втором этапе экспериментальный материал подвергся электронно-акустическому анализу с применением программы Speech Analyzer. После чего на основании сопоставления результатов аудитивного и акустического анализа были сделаны выводы о ключевых характеристиках указанных видов анализа, а также о целесообразности применения подобных электронных инструментов при работе с конкретным речевым материалом.

Для иллюстрации основных характеристик электронно-акустического анализа рассмотрим несколько речевых сегментов взятых из обращения Стива Джобса к выпускникам Стэнфордского университета и представляющих собой подготовленные монологические высказывания.

(1) I'd been rejected | but I was still in love||| And so I decided to start over ||| I didn't see it then | but it turned out that getting fired from Apple was the best thing that could have

ever happened to me || The heaviness of being successful | was replaced by the lightness of being a beginner again | less sure about everything ||

Перцептивно-слуховой анализ материала показал, что речь в рассмотренных примерах характеризуется стабильностью и однообразием темпоральной организации. На протяжении всего звучания темп речи варьируется незначительно и может быть охарактеризован как средний. Стоит также обратить внимание на замедление темпа речи и увеличение громкости при произнесении элементов, несущих основную смысловую нагрузку, и нисходящее изменение мелодики в финальной части реплики. Кроме того, аудитивный анализ показал наличие выверенных по длительности пауз (| краткие паузы, || паузы средней длины, ||| долгие паузы).

С помощью компьютерной программы Speech Analyzer были получены интонационные рисунки рассмотренных речевых сегментов (речевой сигнал, динамические показатели, интонограмма). Обозначенный набор просодических признаков можно считать универсальным [5, с. 9]. Speech Analyzer позволяет визуализировать звучащую речь при помощи осциллограммы, которая передает структуру слога, паузацию и другие факторы, тонограммы, которая показывает изменение частоты тона в герцах (Гц) и позволяет наблюдать за изменениями движений тона, а также при помощи графика интенсивности в процентах (%).

Электронно-акустический анализ позволил установить длительность пауз в рассмотренном речевом сегменте:

Тип паузы	Длительность
Краткие	0,4-0,5 с
Средние	1 с
Долгие	1,5 с

Проведённый анализ дополнил результаты, полученные на перцептивно-слуховом этапе исследования: наблюдения показали наличие упорядоченного ритмического рисунка речевого высказывания. Так, три паузы средней длины из четырёх имеют длительность 0,4 с, обе долгие паузы – 1,5 с, а длительность двух средних пауз равна 1 с, что говорит о выверенности и темпоральной стабильности указанного отрывка речи.

Рассмотрим последнюю фразу речевого сегмента.

(1) The heaviness of being successful | was replaced by the lightness of being a beginner again | less sure about everything ||

В данном случае реализуется выделительное ударение (смысловое, логическое), так как говорящий, а именно Стив Джобс, выделяет слова, которые представляются ему наиболее важными в смысловом отношении (подчеркнуты).

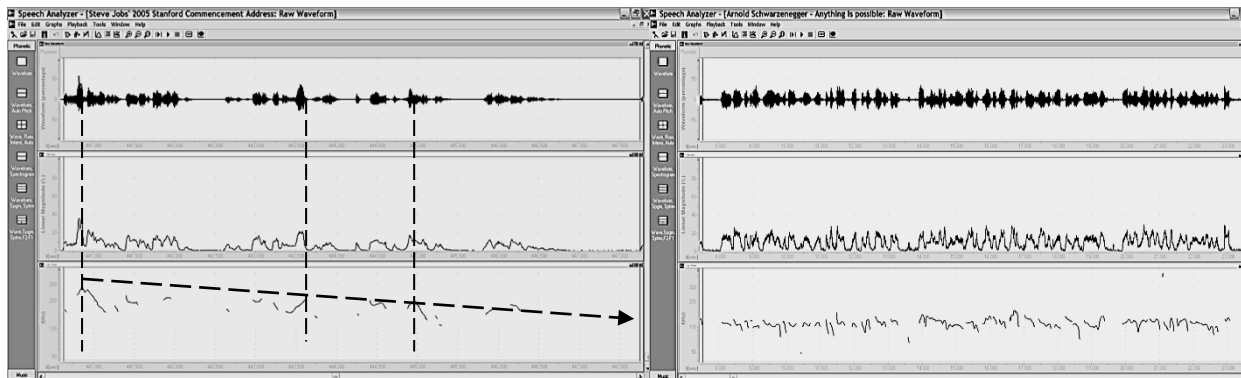

Рис. 1

Рис. 2

Рассмотрев диаграмму интенсивности и диаграмму изменения частоты тона (рис. 1), можно проследить повышение частоты основного тона одновременно с увеличением уровня интенсивности (на слух воспринимается как увеличение громкости), так как громкость зависит не только от интенсивности, но и от высоты основного тона, причём три наиболее выделенных элемента высказывания (heaviness, lightness, beginner) характеризуются максимальными значениями данных параметров.

Рассмотрев характерную для речи Стива Джобса картину изменения частоты основного тона, или мелодический контур [1], отметим умеренную экспрессивность мелодики речи и средний мелодический диапазон при интонировании. Программа Speech Analyzer позволяет определить максимальную частоту основного тона пиковое значение ЧОТ и ее минимальный показатель в рассмотренном речевом сегменте. В данном случае эти параметры равны 280 Гц и 110 Гц соответственно.

Что касается количества мелодических изменений, проанализировать данный показатель позволяет диаграмма изменения частоты тона, демонстрирующая огибающую ЧОТ (мелодику), которая играет ведущую роль в оформлении устной речи и является главным и универсальным компонентом интонации.

Не менее информативным с точки зрения выявления физических параметров и качественных характеристик звучащей речи является анализ речи Арнольда Шварценеггера (отрывок интервью каналу CNN):

<...> || And people often ask me always if I want to go back after this job is finished || I haven't really made up my mind, I had great experience with acting and doing movies || It was though a big dream of mine when I was a kid || <...>

При аудитивном анализе были выявлены следующие речевые характеристики: размеренность и монотонность мелодики речи (отсутствие вариативности тональных характеристик), однообразие темпоральной организации, отсутствие заполненных пауз.

Проведенный электронно-акустический анализ продемонстрировал узкий мелодический (частотный) тональный диапазон на данном анализируемом участке и отсутствие вариативности динамических характеристик (рис. 2). Что касается ритмико-интонационного членения речи, стоит отметить его специфичность. Разбиение говорящим высказывания на смысловые отрезки происходит в соответствии с его синтаксическим делением, как правило, по предложениям, что и определяет расстановку пауз. Внутри предложения паузы отсутствуют, однако каждое новое предложение отделяется от предыдущего паузой, причём длительность таких пауз практически одинаковая (0,54 с; 0,53 с; 0,43 с; 0,45 с). Подобный способ членения высказывания создает впечатление подготовленности речи, ее «заученности», несмотря на спонтанный характер коммуникации.

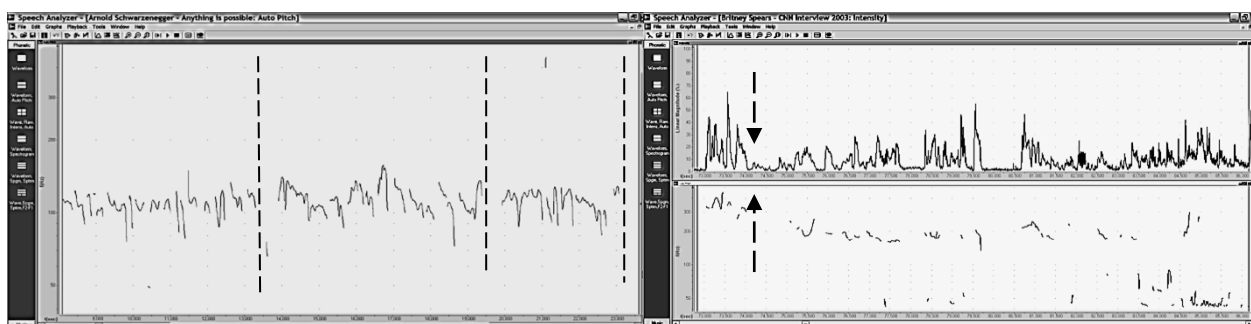

Рис. 3

Рис. 4

Помимо монотонной мелодики стоит отметить отсутствие интонации завершённости в конце предложений (рис. 3).

Расширенный мелодический тональный диапазон можно наблюдать на рис. 4. Визуализированный речевой сегмент взят из интервью Бритни Спирс телеканалу CNN (2003):

Yeah, it's not all the time. Kind of in L.A., there's usually a lot of photographers and stuff but when I go to London it's not as bad. It's kind of – it's cool when I go overseas. I can escape a little bit.

В результате перцептивно-слухового анализа речи Бритни Спирс были выявлены следующие просодические характеристики: повышенная эмоциональность, что выражается в вариативности тональных характеристик (значительный перепад тональных уровней) и изменении громкости произнесения. Певица открыто выражает свои эмоции, часто переходит на крик или шепот. Стоит отметить, что эмоционально окрашенные предложения часто характеризуются расширенными мелодическими диапазонами. При выражении эмоций

мелодический контур отличается сложностью, изменчивостью и изрезанностью, что можно наблюдать на диаграмме изменения частоты тона (рис.4).

Инструментальный анализ, проведенный с помощью программы Speech Analyzer, подтвердил полученные результаты и сделал их более наглядными: расширенный мелодический диапазон при интонировании; наличие мелодической изрезанности (зигзагообразности), т.е. отсутствие мелодического монотона; значительное число эмфатических интонационных вершин.

Помимо вариативности мелодического контура необходимо обратить внимание и на изменение параметра интенсивности. Колебания интенсивности, воспринимаемые на слух как изменения в громкости, делают речь Бритни Спирс еще более эмоциональной. В рассмотренном примере наибольшей громкостью произнесения характеризуется отрицательная частица *not*. На графике интенсивности отмечено максимальное значение данного параметра на анализируемом отрезке.

На примере рассмотренного экспериментального материала можно констатировать, что несоответствий или несовпадений между результатами перцептивно-слухового и электронно-акустического анализов выявлено не было. Говоря о соотношении результатов аудитивного и инструментального анализов, важно отметить, что программа Speech Analyzer позволяет преодолеть трудности, обусловленные ограничениями в фиксации физических характеристик звучащей речи и точной идентификации ее компонентов. Кроме того, использование подобных анализаторов делает возможным неоднократное возвращение к обработке акустических параметров речи, минуя ее повторное прослушивание, а также предоставляет возможность предположительно идентифицировать тип речевой личности говорящего. Доступная с помощью указанных электронных средств визуализация звучащей речи позволяет, с одной стороны, проверить и уточнить результаты перцептивно-слухового анализа, а с другой – сформировать отдельный пласт объективных данных о специфических характеристиках просодического компонента речи. Применение программы Speech Analyzer способствует созданию удобной среды для проведения практических исследований в области экспериментальной фонетики с визуализацией всех процессов и возможностью контроля широкого круга параметров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катаева О. В. Многоаспектная природа «мелодики речи». [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии: электрон. науч. изд. – 2005. – №2(4). – Режим доступа: <http://analiculturolog.ru/archive/itemlist/category/21-issue-4.html>.
2. Кибрик А. А., Подлесская В. И. К созданию корпусов устной русской речи: принципы транскрибирования // Научно-техническая информация. – Сер. 2. – 2003. – № 10. – С. 5–12.
3. Кондыбаева Р. Ж. Компьютерные программы и их роль при проведении перцептивно-аудиторских экспериментов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/27_OINXXI_2011/Philologia/3_92553.doc.htm
4. Лефлер Н. О. Использование компьютерных технологий в фонетических исследованиях эмоциональной речи на просодическом уровне языка // Вест. Краснояр. гос. аграр.ун-та. – Красноярск, 2010. – №6. – С. 50–52.
5. Меметов А. Интонация в крымско-татарском языке [Электронный ресурс] // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 224. – С.7–15. – Режим доступа: <http://kurs.znate.ru/docs/index-107975.html?page=5>
6. Турыгина Л. А. Моделирование языковых структур средствами вычислительной техники. – М., 1988. – 176 с.
7. Тымбай А. А. Современные методы проведения лингвистического анализа речи // Филологические науки в МГИМО. – 2008. – №34. – С. 151–156.
8. Шевченко Т. И. Фонетика и фонология английского языка. Курс теоретической фонетики английского языка для бакалавров, 2011. – 256 с.

ДУБРОВСКАЯ Д. А.

ИНТЕРАКТИВНЫЙ ОНЛАЙН-СЛОВАРЬ URBAN DICTIONARY В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается интерактивный онлайн-словарь современного английского сленга Urban Dictionary, его структура, принципы функционирования. Автор статьи приходит к следующему выводу: интерактивные онлайн-словари, подобные Urban Dictionary, являются не только общедоступными справочниками, предоставляющими актуальную информацию, но и одним из средств виртуальной коммуникации и самовыражения.

Ключевые слова: виртуальная коммуникация, интерактивность, лингвистическое сознание, окказионализм, онлайн-словарь, сленг.

DUBROVSKAYA D. A.

URBAN DICTIONARY: A CROWDSOURCING ONLINE DICTIONARY IN THE STRUCTURE OF CONTEMPORARY COMMUNICATION

Abstract: The paper studies Urban Dictionary (an online dictionary of contemporary slang), its structure and ways of functioning. The author comes to the following conclusion: the crowdsourcing online dictionaries similar to Urban Dictionary are not only public reference websites providing up-to-date information, but also one of the ways of Internet communication and self-expression.

Key words: online dictionary, Internet communication, crowdsourcing, slang, occasionalism, linguistic consciousness.

Интернет сегодня предлагает множество способов заявить о себе – социальные сети, форумы, чаты, различные блоги и онлайн-дневники, а также многочисленные интерактивные сообщества (разнообразные по тематике сайты, предоставляющие своим пользователям возможность добавлять и редактировать информацию, которая становится общедоступной). Принцип интерактивности, быстро набирающий популярность, повлиял и на современную лексикографию. Еще несколько лет назад онлайн-словарь был готовым, завершенным продуктом с ограниченным словником. Сегодня такой словарь стал способом коммуникации и самовыражения, постоянно растущим ресурсом, мгновенно реагирующим на малейшие изменения окружающего мира.

Платформа интерактивного онлайн-словаря отлично подходит для накопления и систематизации современного сленга, неологизмов и окказионализмов. Достоинства таких словарей для целей лингвистических и культурологических исследований несомненны. «Споры о том, что означает то или иное слово, выражение своего отношения к слову, сопряженное с отношением к называемому словом явлению, – словом, все то, что лет 20 назад могло быть зафиксировано только в устной речи (а в силу своей мимолетности, текучести никогда и не фиксировалось лингвистами!), в настоящее время получило свое (хоть и виртуальное) воплощение в связи с развитием Интернет-коммуникации» [1, с. 38-39].

Рассмотрим наиболее популярный из таких ресурсов – интерактивный онлайн-словарь английского сленга Urban Dictionary. Словарь Urban Dictionary позволяет своим пользователям не только толковать уже существующие слова, но и заниматься словотворчеством. Чтобы точнее определить тот или иной феномен, пользователи ресурса часто обращаются к именам собственным, отсылающим к конкретным ситуациям и явлениям, несущим информационную и эмоциональную нагрузку, а также вызывающим определенные ассоциации, связанные, главным образом, с прецедентными антропонимами. Например, если запросить дефиницию слова «crazy», то первым толкованием будет имя популярного актера Тома Круза и отсылки к его поведению на телевидении. Предложенные словарные определения редактируются добровольцами и оцениваются другими пользователями.

По состоянию на август 2013 года Urban Dictionary содержит более 7 миллионов словарных определений. В месяц сайт посещает 15 миллионов пользователей. 80% пользователей Urban Dictionary – люди, не достигшие 25 лет. Таким образом, словник онлайн-словаря – это совокупность идей, понятий, интересов современного молодого поколения, их отношение к настоящему и прошлому, в силу чего словарь представляет, как лингвистический, так и несомненный культурологический интерес. Слоган, размещенный на главной странице сайта («Urban Dictionary – это словарь, который **пишешь ты**»), выступает в качестве лаконичной инструкции по использованию словаря. Для читателей Urban Dictionary предусмотрена удобная система поиска – поисковая строка, алфавитный указатель и категории. Кроме того, можно ознакомиться со списком самых популярных слов, любимых слов конкретного пользователя, а также напечатать слово в разделе «thesaurus», чтобы найти его синонимы, антонимы и родственные слова.

Желающим внести свою лепту в дело современной лексикографии, создатели словаря предлагают заполнить форму с полями «Слово», «Определение», «Пример», «Теги» (синонимы, антонимы, родственные слова), а также поля, посвященные автору словарной

статьи, в которой нужно указать свой псевдоним и электронную почту. Эти поля, таким образом, определяют примерную структуру словарной статьи.

В качестве примера рассмотрим статью с заглавным словом «slang», добавленную в словарь Urban Dictionary анонимным пользователем в 2003 году.

Slang Share on twitter Share on facebook Share on more
358 up, 326 down

Unofficial language (words or grammar) or interpretation of language, usually because the language is too recent or not used widespread enough to be assimilated officially. Slang exists in pretty much every language, and is part of the natural evolution of a language.

The way I'm speaking right now was probably considered slang hundreds of years ago.

Примерный перевод с сохранением структуры статьи:

Сленг Поделиться в твиттере фейсбуке др.
358 «за», 326 «против»

Неофициальный язык (слова или грамматика) или интерпретация языка, обычно такой язык очень новый и не успел ассимилировать официально. Сленг существует во всех языках, это часть естественной эволюции языка.

То, как я говорю сейчас, считалось бы сленгом сотни лет назад.

Оправдывая статус интерактивного ресурса, Urban Dictionary предлагает поделиться статьей в социальных сетях (для этого нужно нажать на специальную кнопку «share on twitter», «share on facebook» или «share on more»), а также предоставляет возможность проголосовать «за» или «против» словарной статьи. Как мы видим, данное толкование слова «slang» набрало 358 голосов «за», а «против» проголосовало 326 человек.

За заглавным словом в традиционном толковом словаре следует грамматическая зона, которая отсутствует в данной статье онлайн-словаря. Толкование написано разговорным языком, слово «language» использовано 4 раза, автор не ставил перед собой задачи создать лаконичную, простую для восприятия статью. Толкования в словаре Urban Dictionary обычно крайне субъективны и оценочны, в них часто используются местоимения первого лица:

*Sun - that which makes **my** computer monitor difficult to see. I was going to play game but the sun rose and it got too difficult to see, so I went to sleep* (Солнце – то, из-за чего **мне** трудно рассмотреть что-нибудь на экране компьютера. **Я** собирался поиграть в игру, но взошло солнце и стало трудно рассмотреть что-то на экране компьютера, поэтому **я** пошел спать).

Едва ли Urban Dictionary можно рассматривать в качестве серьезного справочного ресурса, скорее – это способ выразить себя и развлечься. Однако обширный словник словаря, неоднородность материала и субъективность его изложения делают Urban Dictionary не только интересным объектом лексикографии, но и предоставляют уникальную возможность анализа особенностей лингвистического сознания пользователей. Такой словарь – отражение культуры современного социума и технических возможностей нашей эпохи, позволяющих каждому индивиду высказывать собственные соображения по поводу того или иного явления, события, факта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашанец Е. Г. Сленговые словари как результат металингвистической деятельности пользователей интернета // Научный диалог. – 2012. – № 8. – Филология. – С. 28-48.
2. Urban Dictionary – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.urbandictionary.com

ЮДИН Н. О.

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ

Аннотация: В современном мире Интернет занимает одну из ведущих позиций в жизни человека. Через Интернет люди делают покупки, работают и общаются. Данная коммуникация особенно распространена среди молодежи. Именно здесь возник новый язык – язык виртуального общения. В этой связи в статье рассматриваются способы воздействия сети Интернет на сферу молодежной коммуникации в России и Германии.

Ключевые слова: блог, Интернет-язык, сленг, смайлик, социальные сети, формы виртуального общения, чат, электронная почта.

YUDIN N. O.

SPECIFICS OF YOUTH LANGUAGE IN THE INTERNET COMMUNICATION

Abstract: In the today's world the Internet occupies one of leading positions in the life of people. On the Internet we buy, work and communicate. Internet communication is particularly popular among young people. Consequently, a special language of virtual communication has emerged. In this connection the paper considers the ways the Internet influences youth communication in Russia and Germany.

Key words: blog, Internet language, slang, smiley, social networks, forms of virtual communication, chat, e-mail.

В последнее десятилетие особой популярностью среди людей всех возрастов, а особенно молодежи, пользуется общение в сети Интернет, которое рождает собой особый язык, присущий данной сфере взаимодействия людей. Однако, прежде чем остановится на понятии «Интернет-языка», кратко прокомментируем специфику сферы Интернет-общения и его основных жанров.

Всех молодых людей России можно назвать активной аудиторией Интернета. А вот время, которое они проводят каждый день в сети, различно: 43% тратят на Интернет от одного до трех часов, 40% от четырех до шести и около 17% более семи и даже целый день. Пятая часть российских студентов тратит время на поиск информации, связанной с увлечением, хобби. Поиск и просмотр кинофильмов, роликов, прослушивание музыки, онлайн игры не занимают значимых позиций в структуре распределения времени в Интернете (не больше 5%). Из всех способов коммуникации студенты выбирают социальные сети (88%), программы мгновенной доставки сообщений (43%) и интернет-телефонию (36%). Социальные сети, бесспорно, лидируют как способ и средство общения. Исследование подтвердило, что российская молодежь отдает предпочтение социальной сети «ВКонтакте»:

84% опрошенных регулярно здесь общаются. Сеть «Одноклассники» не пользуется такой популярностью: лишь 16% иногда заходят на сайт. Русскоязычная версия «Facebook» более популярна: 24% студентов зарегистрированы здесь и иногда посещают этот сайт. Другие социальные сети либо вообще не знакомы студентам, либо ими пользуются единицы [3].

К числу лидеров глобального информационного общества принадлежит и Германия. Зарегистрировано уже более 5 миллионов Интернет-страниц с индексом «de». Излюбленной социальной сетью в Германии в марте 2013 г. был признан Facebook (39,2 млн. посетителей). На втором месте следует Google Plus, который заметно набирает обороты по сравнению с последним. На третьем месте социальная сеть XING с 5,2 млн. посетителей, которая ориентирована на налаживание профессиональных контактов. Twitter.com посещают примерно 3,7 млн. немцев. На первом месте по популярности в Германии – немецкий портал StayFriends с 2,5 млн. посетителей в топ-10. Эта сеть более других напоминает российских «Одноклассников». «Найди с помощью Stayfriends бывших соседей по парте, однокурсников, коллег, прежних возлюбленных и пропавших друзей!» – так звучит рекламный лозунг сайта. На десятом месте – deviantART и Online-Community (сайты для искусства и фотографии).

Таким образом, благодаря скорости и доступности связи между пользователями, Интернет стал использоваться не только как инструмент познания, но и как средство общения и развлечения [2]. А виртуальная коммуникация, которая появилась благодаря стремительному развитию сети, породила особый язык – язык виртуального общения. Множество чатов, аськи, блоги (личные дневники) – главные способы общения молодежи. В рамках данных программ начал формироваться особый сленг, который сейчас стал привычным явлением. И этот особый язык Интернет-общения постепенно перебирается в нашу повседневную жизнь.

Как известно, сленг – это слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни [1]. И в связи с выразительностью и ироничностью слов, употребляемых молодежью, произошло становление и возникновение нового, ставшего источником многих вопросов и исследований, отличающегося своей экспрессивностью языка – языка Интернет-общения.

Существует множество попыток классифицировать формы общения в Интернете и жанры электронной коммуникации. Можно выделить следующие общеизвестные формы виртуального общения:

1. Конференции.
2. Чаты.

3. Форумы.
4. Гостевые книги.
5. Электронная почта.
6. ICQ.
7. Блоги.

Рассмотрим некоторые из них.

Для **чата** характерны неподготовленные, спонтанные высказывания, где преобладает разговорный жанр, на который, однако, накладывает свой отпечаток специфика обмена репликами в письменной форме. Посредством чата возникла, по сути, новая форма языкового взаимодействия (симбиоз письменной и разговорной речи). Потребность полноценного общения в Интернете вызвала к жизни новые знаковые системы. Невозможность использовать во время коммуникации в Интернете стандартные невербальные средства подачи информации привела к созданию системы так называемых смайликов, с помощью которых может быть выражена достаточно разнообразная гамма чувств. В качестве заменителя модуляций голоса используются также заглавные буквы, которые вне заголовка передают повышение голосового тона. Значимые части текста выделяются также с помощью знака*.

Блог – это сетевой дневник одного или нескольких авторов, состоящий из записей в обратном хронологическом порядке. Слово произошло от английского «weblog» (Веб-журнал). Записи (посты) в дневниках выстраиваются в единую фрэнд-ленту, отображенную на экране монитора. К каждому посту можно добавить свой комментарий. Порой обитатели Интернета не утруждают себя развернутыми комментариями, предпочитая расхожие фразы из сетевого жаргона. Если текст понравился, его награждают типовой похвалой «Афтар жжот!», «Я плакалЪ», «Пеши исчо». Если пост показался скучным используются слова «Низачот», «Ацтой», «Неасилил». Такое откровенное коверкание языка отнюдь не признак тотальной безграмотности посетителей блогов и чатов. Как еще передать нюансы своих эмоций: иронию, сарказм, удивление, негодование? Вот и прибегают писатели сети к отклонению от норм русской словесности, активной словесности, активной пунктуации, использованию заглавных букв внутри слов и прочей эквилибристике с алфавитом.

Электронная почта или англ. email, electronic mail – технология и предоставляемые ею услуги по пересылке и получению электронных сообщений (называемых «письма» или «электронные письма») по глобальной компьютерной сети. Электронная почта по составу элементов и принципу работы практически повторяет систему обычной (бумажной) почты, заимствуя как термины (почта, письмо, конверт, вложение, ящик, доставка и другие), так и характерные особенности: простоту использования, задержки передачи сообщений, достаточную надежность и, в то же время отсутствие гарантии доставки.

Достоинствами электронной почты являются следующие характеристики: легко воспринимаемые и запоминаемые человеком адреса типа имя_пользователя@имя_домена (например, somebody@yahoo.de); возможность передачи не только простого текста, но и также произвольных файлов; достаточно высокая надежность доставки сообщения; простота использования. В настоящее время любой начинающий пользователь может завести свой бесплатный электронный почтовый ящик, достаточно зарегистрироваться на одном из Интернет-порталов.

В Интернет-общении активно используются разнообразные жесты и мимика, сопровождающие устную речь, которые могут заменяться в ходе Интернет-коммуникации специальными пиктограммами – «смайликами». Самый простой смайлик состоит из двоеточия, тире (или без него) и закрывающейся скобки, напечатанных последовательно, и выглядит так: : -) Количество употребляемых при виртуальной коммуникации смайликов неограниченно: глубина эмоциональных и смысловых оттенков, заключенных в смайлик зависит лишь от фантазии коммуникаторов. С некоторых пор начали создаваться даже специальные словари смайлов.

:O -удивление

:)P – показывает язык

:-@ -крик и т.д.

Кроме того, смайлик может описать внешность собеседника:

B-) - «Я ношу солнечные очки»;

@: -) - «у меня волнистые волосы»;

(8-{}) - «Я ношу усы, бороду и солнечные очки».

Таким образом, изменение сознания личности в Интернете, формирование нового, сетевого образа жизни и мышления, что констатируется многими российскими и зарубежными учеными, существенно влияет на языковую ситуацию. Вполне возможно, что речь идет о формировании нового стиля языка – стиля Интернет-общения, отличительными признаками которого являются письменное произношение, гиперинтертекстуальность и запечатленная разговорность. При этом качественно новым признаком стиля также будет являться его спонтанность, несмотря на письменное воспроизведение. Сегодня Интернет-язык – это, безусловно, жаргон, имеющий право на существование. Создавая свой жаргон, искажая для этого слова, образуя новые, придавая экспрессивные значения старым словам, люди заявляют о своей принадлежности к определенной группе, подчеркивают свое стремление выделиться, что абсолютно естественно и характерно для молодых людей, которые, таким образом, стремятся приблизить письменную речь к устной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурова Е. Особенности языка Интернет-общения как разновидности сленга. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/languages/00159319_0.html
2. Виноградова Т. Ю. Специфика общения в Интернете // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – Казань, 2004. – С. 63-67. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.philology.ru/linguistics1/vinogradova_t-04.htm
3. Куликова А. В. Особенности Интернет-коммуникаций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2012_4\(28\)/3.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2012_4(28)/3.pdf)

ЛЕОНОВА А. А.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРИГГЕРНЫХ ЗОН И ЦЕНТРОВ ПАРАДОКСАЛИЗАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: В статье рассматриваются основные способы образования юмористического эффекта в англоязычном дискурсе. Рассматриваются функциональные характеристики триггерных зон и центров парадоксализации как неотъемлемых частей данного вида дискурса.

Ключевые слова: абсурд, анекдот, дискурс, коммуникант, триггерная зона, центр парадоксализации.

LEONOVA A. A.

FUNCTIONAL FEATURES OF TRIGGERS AND PARADOX CENTRES IN ENGLISH HUMOUR DISCOURSE

Abstract: This article deals with the main methods of forming the humorous effect in the English-language discourse. The functional characteristics of triggers and paradox centres as integral parts of this discourse are described.

Key words: absurd, joke, discourse, communication producer, trigger, paradox centre.

Люди воспринимают юмор по-разному. Так, многие шутки, которые кажутся смешными для одной группы людей, не всегда произведут необходимый эффект на другую группу, а иногда даже могут быть скучными для них. Однако, несмотря на это, возможность восприятия юмора универсальна.

Смешные ситуации и странные истории происходят ежедневно с каждым человеком. Смех можно услышать во всех социальных слоях, но его значение может меняться от случая к случаю, от культуры к культуре. Так или иначе, смех чаще всего выступает как выражение чего-то забавного или неожиданного. Независимо от возраста, пола, социального или экономического статуса, культуры или эпохи люди всегда находили что-то смешное в той или иной ситуации [6].

В данной статье мы приведем общую классификацию триггерных зон (слов или словосочетаний, которые заключают в себе переломный момент начала шутки и область, где все прежде сказанное оборачивается в эффект обманутого ожидания) в англоязычных шутках, а также рассмотрим их классификацию по месту образования. Прежде всего, следует отметить местоположение данных зон внутри шутки, а именно обратить внимание на тот факт, что они могут находиться лишь в самом конце шутки. Но, прежде чем приступить к анализу, отметим, что в данной классификации также будут рассматриваться

зоны, образующие центры парадоксализации (области парадоксальности и абсурдности разыгрываемой ситуации).

Наиболее распространенным случаем расположения центров создания парадоксальности ситуации в начале являются анекдоты, начинающиеся со слов «Doctor, doctor», например:

(1) *"Doctor, doctor, I feel like a billiard ball."*

"We'll get to the back of the queue" [5].

(2) *"Doctor, doctor, I've swallowed the film from my camera."*

"We'll just have to wait and see what develops" [5].

(3) *"Doctor, doctor, I feel like a pair of curtains."*

"Pull yourself together" [5].

В данных случаях в роли такого момента выступает повторение слова «doctor» в самом начале анекдота. Обращаясь к первому примеру (1), следует отметить, что помимо распространенной формы такой зоны, существует и второстепенная (центр парадоксализации), которая заключается в игре слов: 1) пациент, выражающий свое самочувствие как «...I feel like a billiard ball...»; 2) врач, отвечающий ему в такой же образной форме «...get to the back of the queue...». В следующих двух примерах образная форма ответа также сохраняет свое положение.

Также, следует обратить внимание на глаголы «to develop» (2) и «to pull together» (3), которые могут употребляться как с одушевленными, так и с неодушевленными предметами. В данном случае фразы (1) «...get to the back of the queue...», (2) «...to wait and see what develops...», (3) «...pull yourself together...» выполняют функцию триггерных зон.

К этому же типу относятся шутки о казусах на судебных заседаниях, например:

(4) *A judge looked severely at the defendant and asked: "How many times have you been imprisoned?"*

"Nine, you Honour."

"Nine? In this case, I will give you the maximum sentence."

"Maximum sentence?" said the defendant. "Don't you give your regular clients a discount?" [4, p. 10].

В данной шутке фраза «...a judge looked severely at the defendant and asked...» выполняет функцию центра создания абсурдности заданной ситуации. Такие шутки уже образуют группы, объединенные единой темой. Но, следует пояснить, что такая параллель как «maximum sentence – discount» образует здесь форму шутки, а именно парадоксальность приведенной ситуации: судья, приговаривающий заключенного к максимальной степени

наказания, узнав, что он был ранее осужден; и заключенный, который просит у судьи снисхождения за счет большого количества арестов.

Случаи нахождения центров парадоксализации, приравниваемых к триггеру в середине шутки встречаются чаще, так как большую нагрузку на употребление синтаксических форм, образующих основу высказывания, несет именно центральная часть шутки. Рассмотрим один из таких примеров:

(15) Maid: What do you want, sir?

Visitor: I want to see your master.

Maid: What's your business, please?

Visitor: There is a bill...

Maid: Ah! He left yesterday for his village...

Visitor: Which I have to pay him...

Maid: And he returned this morning [4, p. 5].

В данном анекдоте центр парадоксализации начинается со слов «...Visitor: There is a bill... Maid: Ah! He left yesterday for his village...». В этой части диалога срабатывает эффект обманутого ожидания, так как слушающий не подразумевает того, что далее последует противоречие уже сказанной фразе.

Здесь шутка состоит из таких элементов: «bill – pay»; «left – returned». Именно непредвиденность ситуации в первом случае: неожиданность со стороны служанки, которая только после пояснения сущности данного счета («bill») понимает, что совершила ошибку, скрыв местонахождение ее хозяина; и во втором случае употребление антонимов («to leave – to return») составляют определяющее положение триггерной зоны.

Следует отметить, что положение триггерной зоны в анекдоте фиксировано, она всегда расположена в конце текста, это так называемая «кульминация» шутки. Здесь же необходимо показать расположение центров парадоксализации ситуации (в реплике каждого из коммуникантов присутствует лишь одна основа). Данный прием считается наиболее действенным, так как слушающий до самого конца шутки находится в состоянии ожидания. Приведем несколько примеров.

(6) Late one night, a mugger wearing a ski mask jumped into the path of a well-dressed man and stuck a gun in his ribs.

“Give me your money,” he demanded.

Indignant, the affluent man replied, “You can’t do this – I’m a politician!”

“In that case,” replied the robber, “give me my money!”[4, p. 9].

Здесь последняя реплика «in this case, give me my money», прерванная словами автора является триггерной зоной. Употребление вводной фразы «in this case» в данном случае

содержит в себе абсурдность ситуации, а слова автора «replied the robber» усиливают ее действие. Также, следует обратить внимание на параллель «your money – my money»: использование антонимов (в данном случае они представлены притяжательными прилагательными «your» и «my») усиливает юмористический эффект.

Выше мы рассмотрели классификацию триггерных зон, основанную на их местоположении. При анализе предыдущих шуток можно заметить, что в них присутствует не только триггерная зона, но и ключевые фразы, образующие абсурдность представленной ситуации. В нижеприведенном примере будут рассмотрены зоны, в некоторых случаях выполняющие функцию центров шутки. Рассмотрим случай, содержащий такие зоны, которым ранее мы дали условное обозначение «центров парадоксализации»:

(7) *An aging man lived alone in Ireland. His only son was in Long Kesh Prison, and he didn't know anyone who would spade up his potato garden. The old man wrote to his son about it, and received this reply, "For heaven's sake, don't dig up that garden, that's where I buried the guns!"*

At 4 A.M. the next morning, a dozen British soldiers showed up and dug up the entire garden, but didn't find any guns. Confused, the man wrote to his son telling him what happened and asking him what to do next. His son's reply was: "Just plant your potatoes." [1].

В самом начале шутки присутствует абсурдность предложенной ситуации: человек, у которого сын находится в тюрьме, не беспокоится о его жизни там, а задумывается лишь о том, что нет подходящего работника для того, чтобы вскопать картошку. Здесь данное вступление можно обозначить как способ формирования обыденной ситуации.

Также, следует отметить, что ответ сына, написавшего из тюрьмы о местонахождении оружия (как впоследствии окажется ложном), заставляет задуматься о видимом парадоксе.

1. Введение. В данной шутке присутствует предыстория в виде обыденной ситуации за счет нарративных компонентов: «...an aging man lived alone...» - «...his only son was in prison...» - «...no one to spade up the garden...».

2. Ситуация получает парадоксальное развитие: Сын, находящийся в тюрьме в письме отцу раскрывает местонахождение спрятанного им оружия («...don't dig up that garden, that's where I buried the guns!»). Парадокс развивается через описание прибывших в поисках спрятанного оружия солдат: «...soldiers showed up and dug up the entire garden...». Следующий этап развития парадокса состоит в том, что оружие не найдено: «...but didn't find any guns...».

3. Кульминация парадоксальности выражена через недоумение отца, реализованное в словах: «...what to do next...».

4. Триггерная фраза: «...just plant your potatoes...» снимает абсурдность ситуации, поскольку намекает на то, что сын специально сообщил о якобы спрятанном оружии, предвидя то, что письмо будет прочитано служителями закона, которые обязательно предпримут оперативные действия, которые приведут к требуемому результату: огород будет тщательным образом перекопан.

Таким образом, в данном анекдоте следует выделить следующие «центры парадоксализации», которые в сочетании с главной триггерной зоной приводят к эффекту обманутого ожидания: «...dug up the entire garden...», «...what to do next...».

(8) *A lawyer named Strange died, and his friend asked the tombstone maker to inscribe on his tombstone, “Here lies Strange, an honest man, and a lawyer.”*

The inscriber insisted that such an inscription would be confusing, for passersby would tend to think that three men were buried under the stone.

However he suggested an alternative: He would inscribe, “Here lies a man who was both honest and a lawyer.”

That way, whenever anyone walked by the tombstone and read it, they would be certain to remark: “That’s Strange!”[2].

Данная шутка построена на игре слов: 1) имя покойного «Strange» созвучно с прилагательным «strange», обозначающим «difficult to explain or understand; unusual or surprising» [3, p. 1376].

Главная триггерная зона здесь содержится во фразе «...That’s Strange!», которая в данном случае имеет двоякий смысл: с одной стороны, выражение удивления проходящих мимо людей, с другой стороны, узнавание в надписи «Here lies a man who was both honest and a lawyer» имени человека. Центры парадоксальности ситуации представлены в следующих формах: «...Here lies Strange, an honest man, and a lawyer...», «...Here lies a man who was both honest and a lawyer...».

Таким образом, следует отметить, что расположение триггерной зоны во многом зависит от синтаксического построения анекдотов, а также непосредственно от самой лексики, используемой в них. В некоторых случаях центры парадоксализации пересекаются с триггерными зонами. В большинстве случаев в шутках имеется наличие не только главных триггерных моментов, расположенных в конце анекдота, но и обязательных зон, формирующих абсурдность и парадоксальность ситуации, без которой триггерная фаза невозможна и которые могут находиться как в начале, так и в середине шутки. Кроме того, такие зоны могут присутствовать на нескольких ступенях развития шутки, о чем свидетельствуют вышеприведенные примеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. A Joke Doctor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thejokedoctor.com/>
2. Funny Games [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.funny-games.biz/jokes/lawyer-named-strange.html>
3. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Pearson Education Limited, 2005. – 1624 p.
4. Mahadevan A. Reader's Digest Best Jokes. – Mumbai: RDI Print & Publishing LTD., 2000. – 13 p.
5. Open Site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://open-site.org/Recreation/Humor/Jokes/Doctors>
6. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://books.google.com/books?id=KKCnecQtYcIC&printsec=frontcover&dq=humor+research&hl=ru&source=gbs_summary_s&cad=0

АГЕЙКИНА Т. А. ПОСТРОЕНИЕ СТРУКТУРНОЙ ФОРМЫ МОДЕЛИ АНТРОПОГЕННОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОЗДУШНОГО БАССЕЙНА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Аннотация: В статье затрагивается проблема антропогенного загрязнения атмосферного воздуха. Дана общая характеристика антропогенного загрязнения воздуха Республики Мордовия. Обоснована необходимость построения системы одновременных уравнений для описания структурных связей показателей антропогенного воздействия на воздушный бассейн. В результате исследования построена структурная форма модели антропогенного загрязнения атмосферного воздуха Республики Мордовия.

Ключевые слова: антропогенное загрязнение, выбросы загрязняющих атмосферу веществ, система одновременных уравнений, структурная форма, приведенная форма, регрессия, косвенный метод наименьших квадратов.

AGEIKINA T. A. CREATION OF THE STRUCTURAL FORM OF MODEL OF ANTHROPOGENOUS POLLUTION OF THE AIR POOL IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Abstract: The article is devoted to the problem of anthropogenous pollution of atmospheric air. The general characteristic of anthropogenous air pollution of the Republic of Mordovia is given. Need of creation of system of the simultaneous equations for the description of structural communications of indicators of anthropogenous impact on the air pool is proved. As a result of research the structural form of model of anthropogenous pollution of atmospheric air of the Republic of Mordovia is constructed.

Keywords: anthropogenous pollution, emissions of air pollutants, system of the simultaneous equations, structural form, reduced form, regression, indirect method of the smallest squares.

В настоящее время из всех форм загрязнения окружающей среды именно загрязненность атмосферы вредными выбросами является наиболее опасной. Обычно, говоря о загрязнении, имеют в виду именно антропогенное загрязнение и оценивают его, сравнивая мощности естественных и антропогенных источников загрязнения.

Загрязнение окружающей среды промышленными выбросами оказывает вредное воздействие на людей, животных, растения, почву, здания, сооружения и на другие техногенные объекты, снижает прозрачность атмосферы, повышает влажность воздуха, увеличивает число дней с туманами [2]. Данная ситуация является корнем глобальной экологической проблемы, которая не обошла стороной и Республику Мордовия. Для оценки масштабов и нахождения путей решения данной проблемы необходима соответствующая статистическая информация.

Республика Мордовия расположена в индустриальной зоне европейской части России, на стыке таких высокоразвитых районов, как Центральный, Поволжский, Центрально-черноземный. В этой связи качество воздушной среды в регионе зависит не только от выбросов местных источников, но и от фонового уровня загрязнения атмосферы региона [5].

Техногенное загрязнение воздушной среды на территории региона во многом обусловлено деятельностью предприятий промышленности и энергетики, а также работой транспортных средств (таблица 1).

Таблица 1 – Выбросы наиболее распространенных вредных веществ, отходящих от стационарных промышленных источников загрязнения в Республике Мордовия, тыс. тонн

Год	2007	2008	2009	2010	2011	Темп роста (снижения) 2011 г. к 2007 г., %
Всего	32	44	33	34	34	106,3
в том числе:						
твердые вещества	4	4	3	4	3	75,0
газообразные и жидкие вещества	28	40	30	30	31	110,7
из них:						
окислы азота	5	6	6	8	6	120,0
окислы углерода	5	5	5	6	6	120,0
углеводороды (без летучих органических соединений)	16	27	17	14	16	100,0
летучие органические соединения	1	1	1	2	2	200,0
диоксид серы	1	1	1	-	1	-

Анализ динамики выбросов загрязняющих веществ в атмосферу показал, что в 2011 году количество вредных веществ по сравнению с 2007 годом увеличилось на 6,3% и составило 34 тыс. тонн. Из всех видов загрязнения воздуха, поступающих в Мордовию извне, наиболее ощутима пыль, углеводороды, окислы азота и углерода.

Выбрасываемые в атмосферу вредные вещества улавливаются и обезвреживаются с помощью специальных очистных установок. Так, в 2011 году было обезврежено 99% уловленных выбросов.

Для описания структурных связей социально-экономических показателей в эконометрических исследованиях часто бывает недостаточно использования одного регрессионного уравнения. В таких случаях строят систему одновременных (взаимосвязанных) эконометрических уравнений [6]. В ней одни и те же зависимые переменные в одних уравнениях входят в левую часть, а в других – в правую часть системы.

Перед построением структурной формы модели антропогенного загрязнения атмосферы в Республике Мордовия введем следующие обозначения:

Y_1 – выбросы загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников, тыс. тонн;

Y_2 – выбросы загрязняющих атмосферу веществ от автомобильного транспорта, тыс.

X_1 – индекс промышленного производства, %;

X_2 – пассажирооборот, млн. пасс.-км.

Все данные приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Результативные и факторные переменные антропогенного загрязнения воздушного бассейна Республики Мордовия

Год	Y_1	Y_2	X_1	X_2
1995	36,0	66,3	76,9	690,0
1996	37,0	68,4	84,5	561,0
1997	37,0	68,4	105,4	603,0
1998	30,1	55,7	100,7	644,0
1999	40,7	75,3	112,5	648,0
2000	52,6	97,3	118,1	581,0
2001	50,0	92,5	109,0	629,0
2002	48,0	88,8	109,6	685,0
2003	42,4	78,4	122,1	702,0
2004	42,7	79,0	113,3	751,0
2005	37,2	68,8	106,8	559,0
2006	39,7	73,4	111,3	568,0
2007	31,9	59,0	114,7	686,0
2008	44,4	82,1	114,8	662,0
2009	32,8	80,7	124,1	642,0
2010	34,1	63,3	100,5	769,0
2011	34,1	63,1	100,5	743,0

Структурная форма системы одновременных уравнений в нашем случае имеет вид:

(1)

Использование обычного метода наименьших квадратов (МНК) для оценивания структурных коэффициентов модели дает смещенные и несостоятельные оценки. Поэтому обычно для определения структурных коэффициентов модели структурная форма модели преобразуется в приведенную форму модели. Параметры структурной формы модели по приведенным коэффициентам можно определить не всегда. Для этого необходимо, чтобы модель была идентифицируемой.

Проверим необходимое условие идентифицируемости каждого уравнения системы (1) в отдельности. Обозначим число эндогенных переменных в уравнении через K , а число экзогенных (предопределенных), которые содержатся в системе, но не содержатся в данном уравнении, - через G . В первом уравнении $K=2$ (Y_1, Y_2), $G=1$ (X_2). Выполняется условие $G+1 = K$, следовательно, данное уравнение идентифицируемо. Во втором уравнении $K=2$ (Y_2, Y_1), $G=1$ (X_1). Выполняется условие $G+1 = K$, следовательно, данное уравнение также идентифицируемо. Так как оба уравнения идентифицируемы, то система (1) является идентифицируемой, и для оценки ее параметров необходимо применить косвенный метод наименьших квадратов (КМНК) [1].

На начальном этапе проведения КМНК строится приведенная форма модели и определяются численные значения параметров каждого ее уравнения обычным МНК.

Приведенная форма модели антропогенного загрязнения атмосферы региона выглядит

следующим образом:

(2)

В результате применения обычного метода наименьших квадратов получены следующие значения коэффициентов приведенной формы модели: $\beta_1 = 0,28$, $\beta_2 = 0,02$, $\beta_3 = 0,56$, $\beta_4 = 0,02$. В итоге имеем:

(3)

Завершающим этапом проведения КМНК является переход от приведенной формы модели к структурной посредством алгебраических преобразований. Таким образом, мы представили коэффициенты структурной формы модели (1) в виде следующих формул:

$$\beta_1 = \frac{\gamma_1}{1 - \gamma_2 \gamma_3} \quad (4)$$

$$\beta_2 = \frac{\gamma_2}{1 - \gamma_2 \gamma_3} \quad (5)$$

$$\beta_3 = \frac{\gamma_3}{1 - \gamma_2 \gamma_3} \quad (6)$$

$$\beta_4 = \frac{\gamma_4}{1 - \gamma_2 \gamma_3} \quad (7)$$

В итоге построена следующая структурная форма модели антропогенного загрязнения воздушного бассейна Республики Мордовия:

(8)

Теснота связи между изучаемыми зависимостями была оценена по величине коэффициента множественной корреляции. Для первого уравнения построенной системы $R=0,875$, для второго - $R=0,881$, то есть связь между факторами можно считать высокой. Коэффициент детерминации D_1 равен 86,5 %, то есть изменение величины загрязняющих атмосферу выбросов стационарными источниками в Республике Мордовия на 86,5 % вызвано влиянием отобранных и включенных в модель факторов. Коэффициент детерминации D_2 равен 87,1 %, то есть изменение величины загрязняющих атмосферу выбросов автомобильным транспортом в Республике Мордовия на 87,1 % вызвано влиянием отобранных и включенных в модель факторов.

Перейдем к интерпретации уравнений структурной модели антропогенного загрязнения атмосферы Республики Мордовия.

При увеличении количества выбросов в атмосферу от автомобильного транспорта на 1 тыс. тонн, число загрязняющих выбросов от стационарных источников в среднем по совокупности увеличится на 1,357 тыс. тонн. При увеличении темпов роста промышленного производства на 1 %, число загрязняющих выбросов от стационарных источников в среднем по совокупности увеличится на 0,485 тыс. тонн.

При увеличении количества выбросов в атмосферу от стационарных источников на 1 тыс. тонн, число загрязняющих выбросов от автомобильного транспорта в среднем по совокупности увеличится на 2,029 тыс. тонн. При увеличении пассажирооборота на 1 млн. пасс.-км, число загрязняющих выбросов от автомобильного транспорта в среднем по совокупности увеличится на 0,026 тыс. тонн.

По критерию Фишера следует, что уравнения регрессии надежны ($F_{\phi} > F_t$). Значения критерия Дарбина-Уотсона, служащего для определения наличия автокорреляции в ряду остатков, равны 1,39 и 1,44 соответственно, что больше критического значения 1,38 для данного количества степеней свободы. Проверка остатков модели на соответствие закону нормального распределения показала, что они могут считаться нормально распределенными.

Исходные и рассчитанные с помощью структурной модели значения представлены на рисунке 1.

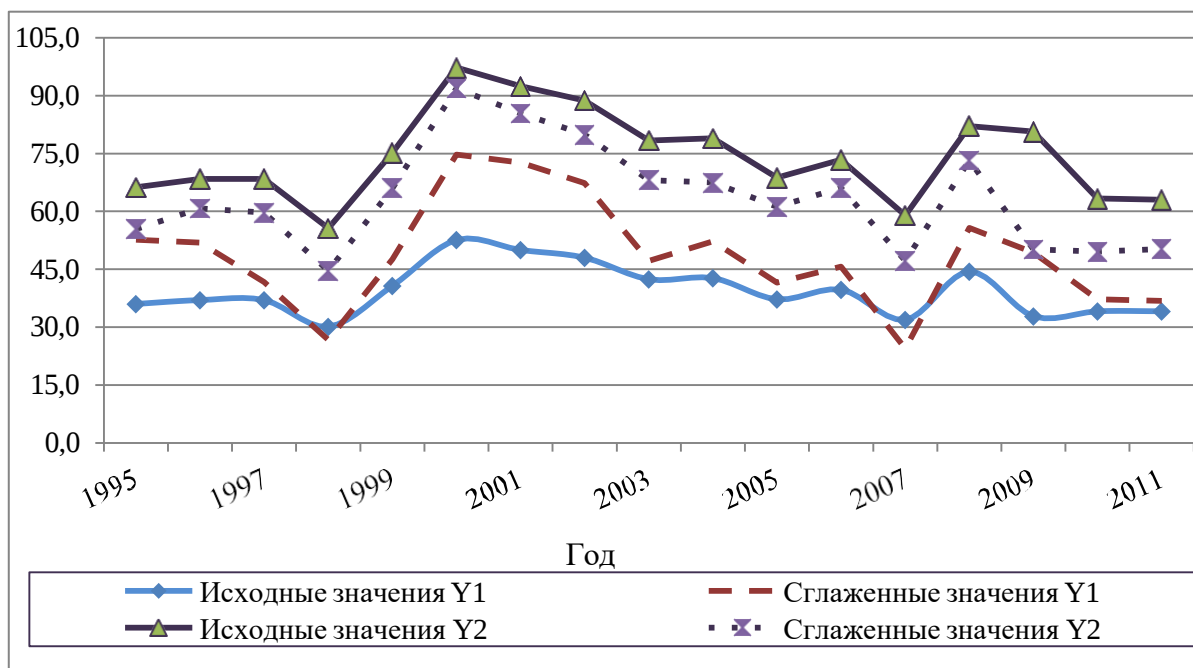

Рисунок 1 – Сглаживание ряда выбросов загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников и автомобильного транспорта в Республике Мордовия с помощью структурной модели, тыс. тонн

Таким образом, в результате исследования построена структурная форма модели антропогенного загрязнения воздушного бассейна Республики Мордовия, описывающая изменение и взаимосвязь показателей загрязнения атмосферы в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазян С.А. Методы эконометрики. – М., 2010. – 512 с.
2. Блам И.Ю. Счастье, качество питьевой воды и воздух, которым мы дышим // Вопросы статистики. – 2012. - №9. – С. 45-51.
3. Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования. - М., 2007. – 501 с.
4. Восьмирко Е.О. Статистика окружающей среды: краткая история и перспективы развития на будущее // Вопросы статистики. – 2013. - №6. – С. 3-7.
5. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Республике Мордовия в 2011 году - [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.minzdrav.e-mordovia.ru/news/view/8626.
6. Елисеева И.И. Эконометрика. – М., 2007. – 576 с.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации - [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gks.ru.
8. Сажин Ю. В., Сарайкин Ю. В., Басова В. А., Катунь А. В. Многомерные статистические методы анализа экономических процессов. – Саранск, 2008. – 288 с.

БЕСПАЛОВА И. М.

**РИТМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СТИХОТВОРНОГО
ТЕКСТА В СИНХРОННО-ДИАХРОННОМ АСПЕКТЕ**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению состояния ритмической организации современных англоязычных стихотворных произведений в сравнении с ритмическими нормами стихотворного текста предыдущих веков. Автор выявляет современное состояние ритмического полотна англоязычной поэзии и на основе полученной информации указывает главные причины, обусловившие изменение ритмической картины. На основе 100 проанализированных стихотворных произведений XVI-XXI вв. были выделены самые распространенные стихотворные размеры и приведена динамика их использования в современной англоязычной поэзии.

Ключевые слова: анапест, восьмистопный хорей, дактиль, метр, пятистопный ямб, ритм, спондей, ударные/неударные слоги, хорей, ямб.

BESPALOVA I. M.

**RHYTHMIC ORGANIZATION OF THE ENGLISH POETIC TEXT:
A SYNCHRONIC AND DIACHRONIC STUDY**

Abstract: The paper considers the rhythmic organization of the modern English poetic texts compared to the rhythmic poetic norms applied in the previous centuries. The study has been carried out in order to reveal the current state of the English poetry rhythmic organization. Considering the new data, the author indicates the major causes that have determined the alteration of the rhythmic pattern. The analysis is based on 100 English verses belonging to the 16-21 centuries. The study reveals the prevailing meters and the frequency of their use in the modern English poetic texts.

Key words: anapest, trochaic octameter, dactyl, meter, iambic pentameter, rhythm, spondee, stressed/unstressed syllables, trochee, iamb.

Ритм относится к числу фундаментальных явлений поэзии, вследствие чего, всегда привлекал внимание исследователей. Ритм – одна из закономерностей движения материи, которая наблюдается человеком в виде дискретизированных элементов, поддающихся циклическому или линейно-последовательному освоению, обусловленное «правильное» чередование соизмеримых элементов той или иной системы, глобальной или локальной, неорганической или органической, пространственной, временной, среди прочего, и художественно-эстетической. Однако, тут могут возникать определенные сложности и расхождения, поскольку художественная сфера – реализация не столько физического,

материального, но идеального, духовного, творческого. Ю. М. Лотман замечает: «Ритм в циклических процессах природы состоит в том, что определенные состояния повторяются через определенные промежутки времени <...> Ритм в стихе – явление иного порядка. Ритмичность стиха – циклическое повторение разных элементов в одинаковых позициях с тем, чтобы приравнять неравное и раскрыть сходство в различном, или повторение одинакового с тем, чтобы раскрыть мнимый характер этой одинаковости, установить отличие в сходном. Ритм в стихе является смыслоразличающим элементом» [8, с. 54].

В традициях изучения ритма фонетистами под ритмом понимается периодическая повторяемость ударных элементов структурной дискретизации через более или менее равные промежутки времени. Основной единицей ритма в таких исследованиях выступает ритмическая группа. Такое понимание ритма вполне обоснованно и справедливо. Известна также и другая точка зрения, согласно которой в ритмической организации целого текста восприятие ритма может основываться на более крупных речевых отрезках.

В зависимости от времени и эпохи поэты отдавали предпочтение тем или иным стихотворным размерам. Один и тот же размер получает совершенно разное и непохожее на другие прочтение в трудах поэтов. Однако, если в период с XVI-XIX вв. заметно тяготение поэтов к привычным ямбу, хорею, анапесту, то в современной поэзии наблюдается резкий отказ от традиционных видов ритмической организации стихотворного текста.

С целью показать эту динамику приведем пример двух стихотворений представителей отдаленных друг от друга эпох, в которых четко прослеживается тенденция тяготения к разным способам ритмической организации:

<i>“Come live with me, and be my love, And we will all the pleasures prove, That hills and valleys, dales and fields, And all the craggy mountain yields.”</i> (Christopher Marlowe “The Passionate Shepherd To His Love ”)	<i>“It took all day to get going. I spent the morning off like an antiquated fax machine. You prodded me occasionally, kicked me, checked I was still breathing.”</i> (Liam Wilkinson “Going”)
--	---

В первом стихотворении, написанным Кристофером Марлоу, который принадлежит к плеяде прославленных английских поэтов XVI в., повествуется о возвышенных чувствах пастуха к своей любимой. В нем используется стихотворный

размер четырехстопный ямб, четко прослеживается рифма, используется возвышенная лексика.

Во втором стихотворении, принадлежащем перу английского поэта XX в. Лиамы Уилкинсона, рассказывается о влюбленном человеке, игнорируемом своей возлюбленной, которая относится к нему так же хладнокровно и безучастно, как к офисной оргтехнике. Стил лексикн второго произведения в сравнении с первым – сниженный, в данном стихотворении не наблюдается какого-то одного четко выраженного стихотворного размера, рифма неточная.

Как в первом, так и во втором примерах авторы стремились показать любовные переживания своих лирических героев. Два стихотворения разделены большим временным промежутком в более чем три века. Очевидно, что эстетические ценности радикально поменялись за это время, и сегодня воспринимаются иначе, а значит, требуют иной формы поэтического исполнения. Эту форму и пытаются отыскать современные авторы, проводя порой головокружительные эксперименты над своим творчеством, но не успевая схватить поэтическую музу, которая воспламеняла великих поэтов прошлых веков.

В англоязычной поэзии основополагающими, то есть чаще всего используемыми стихотворными размерами являются:

1. Ямб (неударный слог, ударный): That **time** of **year** thou **mayst** in **me** behold
2. Хорей (ударный, неударный): **Tell** me **not** in **mournful** **numbers**
3. Сpondeй (два ударных слога): **Break, break, break** / On thy **cold** **gray** **stones**, O **Sea**!
4. Анапест (два неударных слога, один ударный): And the **sound** of a **voice** that is **still**
5. Дактиль (один ударный, два неударных): **This** is the **forest** **primeval**, the **murmuring** **pin**es and the **hemlock**.

Современные поэты привлекают внимание к своим стихам, главным образом, бросая непрофессиональный и наивный вызов традиционному ритмическому укладу, отточенному и выверенному Шекспиром и Мильтоном. Многие поэты современности даже не удосуживаются освоить каноны поэтического текстопостроения и хотя бы попытаться приблизиться к тому эталону, считая его либо изжившим себя, либо недостижимым.

Говоря о ритме, основополагающим понятием для его исследования является метр. Метр – чередование в стихе сильных и слабых мест. В западной литературе главенствующее место занимают две метрические системы: силлабическая (введена греками) и тоническая (заимствована из латинского языка), однако метр, как

основополагающий принцип стихопостроения используется повсеместно, как на западе, так и на востоке.

Известно, что овладение и грамотное использование метрических систем при стихосложении требует навыка и таланта, заключающегося в музыкально-мелодическом освоении звучащего слова, а не слепого следования общепризнанным правилам. Правила меняются в зависимости от той или иной литературной традиции, каждый раз заставляя поэтов осваивать новые нормы. Не всегда удается оценить стихотворное произведение на слух, несмотря на всю их метрическую точность и выверенность. К примеру, стихотворения таких общепризнанных поэтов, как Суинберн и Честертон способны породить в воображении читателей яркие запоминающиеся образы, однако они трудны для восприятия, так как являются чрезвычайно многосложными и высокопарными.

Без сомнения, традиционная поэзия или, как ее иногда называют в народе, «эталонная», своими яркими достижениями прошлого затмевает современную поэзию. Чосер, Спенсер, Шекспир, Мильтон, Вордсворт задали крайне высокую и сложнодостижимую планку для своих последователей. Пока еще ни одному современному поэту не удалось встать в одну линию с этими прославленными гениями в плане грамотной и умелой ритмической организации стихотворного произведения.

Современные поэты в поисках революционного подхода к поэзии все более и более пренебрегают традиционной ритмической организацией стихотворения, считая, что чем менее связан текст, тем более броским и экспрессивным он становится. В этом состоит современная тенденция. В свою очередь, метр в стихотворном произведении благотворно влияет на содержание, делая его более связным, структурно организованным, лежащим на слух, ввиду чего достигается духовное единение читателя и поэта, послание доходит до адресата, принося ему эстетическое наслаждение. По мнению большинства исследователей, поэтом, которому в полной мере удалось достичь единения, общности формы и содержания, возведя поэзию в ранг величайшего вида искусства, является Уильям Шекспир.

*“So long as men can breathe or eyes can see,
So long lives this, and this gives life to thee.”*

В данном отрывке, взятом из Сонета №18, Шекспир использовал четырехстопный ямб, размер, который чаще всего встречается в его поэтических трудах. Благодаря точной ритмической организации, текст приятно ложится на слух, легко запоминаем и несет в себе эстетическое наслаждение для читателя.

Обратимся к знаменитой поэме Э. А. По «Ворон», написанной в середине 19 века:

*“Once upon a midnight dreary, while I pondered weak and weary,
Over many a quaint and curious volume of forgotten lore,
While I nodded, nearly napping, suddenly there came a tapping,
As of some one gently rapping, rapping at my chamber door.
‘Tis some visitor,’ I muttered, ‘tapping at my chamber door -
Only this, and nothing more.’”*

Поэма состоит из 18 станс, каждая из которых включает в себя 6 строк, которые ритмически делятся или не делятся надвое. Основной стихотворный размер – восьмистопный хорей, каждый стоп имеет один ударный слог, за которым следует один неударный. Наглядно покажем в виде таблицы силлабическую структуру стиха, на примере первой строчки, где полужирным шрифтом означен ударный слог, а простым – безударный.

Once upon a midnight dre-ry
while I pondered weak and weary
Over many quaint and curious volume of foregotten lore
While I nodded, nearly napping,
suddenly there came a tapping
As of some one gently rapping,
rapping at my chamber door
‘Tis some visitor,’ I muttered, ‘
tapping at my chamber door
Only this, and nothing more.

Проследим ритмическую традицию в англоязычной поэзии на более позднем этапе. Для примера возьмем стихотворение Роберта Фроста «Mending wall», написанное в 1914 году:

*“Something there is that doesn't love a wall,
That sends the frozen-ground-swell under it,
And spills the upper boulders in the sun;
And makes gaps even two can pass abreast.”*

В приведенном отрывке из метафорического стихотворения, повествующего об отношениях между соседями, основной размер – ямб, однако его форма и структура не соблюдаются до конца. На протяжении повествования ямб то уступает место вольному стиху, то вновь возобновляется. Фрост намеренно вклинивает вставки верлибра, чередуя его с поэтичным ямбом, с целью имитировать разговор между двумя соседями.

Как отмечалось ранее, современные англоязычные поэты все меньше внимания уделяют ритмической организации стихотворного текста, отдавая предпочтение разрозненности звуковой палитры, внутреннему диссонансу стихотворных строк, сниженной лирике. Все эти характеристики можно наглядно проследить на примере стихотворения современного английского поэта и блоггера:

*“Cindy lay on the bed, naked.
We had just made love.
I smoked a cigarette and thought about a show
I had seen on TV the night before.
This is some life, I thought.
And it was.”*

Вышеприведенное стихотворение отображает наметившуюся тенденцию в англоязычной поэтической традиции, стремящейся к описанию повседневной жизни с помощью так называемых «подручных слов», выворачиванию чувств наизнанку и изображению быта, порой, не в самых его приятных проявлениях. Но больше всего бросается в глаза отсутствие привычной ритмической организации стихотворного текста. Создается ощущение, что это самая простая и примитивная проза, отформатированная автором в силу известных только ему причин в виде стихотворных стоп.

Приведем еще несколько примеров из современной поэзии:

<i>“Our mom told us how she chose her beau,</i>
<i>With an “eeny, meeny, miny, moe!”</i>
<i>Of course it didn’t last,</i>
<i>With a choice so half-assed!</i>
<i>But at least it taught the fool to grow!”</i>

(Marilyn Hernandez “The good the bad and the ugly divorce”)

Мы можем наглядно наблюдать, что в следующем стихотворении превалирует ямб, однако, его ритмическая картина бедна и базируется лишь на концевых односложных рифмованных компонентах.

<i>"You are beautiful,</i>
<i>The old men find you irresistible.</i>
<i>The men, well dressed,</i>
<i>Leg crossed,</i>
<i>Sitting in their shops,</i>
<i>Whistling as you take stops.</i>
<i>You can walk,</i>
<i>The *****cat never again walk.</i>
<i>Guys watching, your hips twisting,</i>
<i>East to west.</i>
<i>Who will woo you first?"</i>

(Toheeb Tihamiyu "To the ugly bride-to-be")

В последнем приведенном стихотворении ритмическая картина еще более размыта, некоторые строки написаны ямбом, другие хореем, третьи вольным стихом. Рифма, как и в предыдущем отрывке, строится благодаря концевым односложным компонентам, таким как *west-first*, *shops-stops*.

Из более, чем 100 проанализированных стихотворных произведений XVI-XXI вв. было обнаружено, что самым распространенным стихотворным размером является ямб (55%), за ним следует хорей (15%). В современной поэзии картина ритмической организации кардинально меняется, однако ямб продолжает занимать лидирующую позицию по отношению к другим стихотворным размерам.

Большая часть современных стихотворений призвана поразить, шокировать, эпатировать публику. Для этого нередко используется прием несочетаемого, абсурдизм, сниженная лексика, вульгарные и табуированные слова, сленгизмы, но чаще всего специфическая ритмическая организация стихотворного текста, намеренный отказ от использования традиционных и общепризнанных стихотворных размеров, либо их неумелое, не отвечающее нормам использование. Это продиктовано новым временем, сменой ценностей, желанием открыть новые горизонты современными англоязычными поэтами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Д. И. Фонетические признаки ритмической группы в английском языке (экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1979. – 23 с.
2. Антипова А. М. Система английской речевой интонации: Учебное пособие для студентов старших курсов. – М.: Изд-во МГПИИЯ им.М. Тореца, 1977. – 112 с.
3. Антипова А. М. Ритмическая организация английской речи (экспериментально-теоретическое исследование ритмообразующей функции просодии): Дис. докт. филол. наук. – М., 1980. – 447 с.
4. Бычкова А. И. Акустические особенности реализации ритмической структуры в стихотворной и прозаической речи. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1973.
5. Волкова Е. В. Ритм как объект эстетического анализа // В кн.: Семантическое и формальное варьирование. – М.: Наука, 1979. – С. 273–294.
6. Златоустова Л. В. О ритмических структурах в поэтических и прозаических текстах // В кн.: Звуковой строй языка. – М.: Наука, 1979. – С.109–128.
7. Карпиченкова Е. П. Роль темпорального компонента в ритмической организации стиха (экспериментально-фонетическое исследование на материале современной английской поэзии): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1981. – 143 с.
8. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста: Структура стиха // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. – СПб., 1996. – С. 54.
9. Lehiste I. Rhythmic units and syntactic units in production and perception // The Journal of the Acoustic Society of America, 1978. – Vol.54. – No.5. – pp.1228-1233.
10. Poetic Rhythm: Structure and Performance: An Empirical Study in Cognitive Poetics. Reuven Tsur. Oct. 1997. <http://www2.bc.edu/~richarad/lcb/wip/rt.html>. Outline of forthcoming book, surveying field and mentioning Wellek, Halle and Keyser, etc.

ШУЛЮКИНА Т. С.
К ВОПРОСУ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам перевода англоязычных экономических терминов в свете когнитивной лингвистики. Автор указывает на важность учета типа СМИ (узкоспециализированное или популярное издание), в котором публикуется текст. Принятие во внимание целевой аудитории является важным фактором при осуществлении адекватного перевода того или иного многозначного экономического термина.

Ключевые слова: когнитивный аспект, контекст, однопереводная и разнопереводная лексика, термин, эквивалент.

SHULYUKINA T. S.
ON TRANSLATION OF ECONOMIC TERMS
(BASED ON ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES DATA)

Abstract: The paper deals with the translation of English economic terms using the cognitive linguistics approach. The author emphasizes the importance of defining the type of mass media that includes the economic text, i.e. whether it is a specialized or popular periodical. Considering the target reader appears as a key factor when choosing the correct translation of an English polysemantic economic term.

Key words: cognitive aspect, context, monosemantic and polysemantic lexis, term, equivalent.

В настоящее время лингвистика уделяет большое внимание вопросу перевода экономических терминов с английского на русский язык, в связи с развитием экономических отношений между государствами, юридическими и физическими лицами. С каждым днем все больше людей вступает в рыночные отношения с зарубежными компаниями. Вследствие этого, очень важным становится адекватный перевод экономической лексики в целях предотвращения возможного недопонимания между участниками коммуникации.

Как известно, экономика включает в себя различные сферы деятельности: промышленность, сельское хозяйство, торговля, биржа, связь. Поэтому необходимо учитывать возможность наличия в любом тексте экономической направленности лексики из других сфер. Каждая отрасль экономики имеет свои специфические единицы, которые требуют поиска наиболее точного перевода определенного выражения, учитывая экономические, юридические, политические и культурные реалии конкретной страны.

В большинстве случаев при переводе экономических терминов с английского языка на русский лингвисты пытаются найти эквивалент, что является весьма сложной задачей, так как много терминов пришло в русский язык совсем недавно и не всегда возможно их наложить на экономические реалии нашей страны.

Когнитивный подход к исследуемому пласту иноязычных слов позволяет рассмотреть структуры знания в человеческом сознании. Вследствие этого, как процесс перевода терминов, так и процесс заимствования представляется целесообразным рассматривать с позиций когнитивной лингвистики, так как они представляют два аспекта одного и того же явления - межъязыкового взаимовлияния. В этом контексте термины понимаются как когниотипы¹, а их многозначные варианты, синонимы, омонимы – как варианты когниотипа [8].

Адекватный перевод экономического термина ускоряет процесс обмена информацией между специалистами по всему миру. При переводе лексической единицы нужно учитывать особенности экономической лексики в целом, а именно – точность информации, отсутствие эмоциональной окрашенности, краткость и систематичность [4]. Таким образом, переводчик должен соотнести картину мира адресующей и принимающей сторон и обладать когнитивным аппаратом экономической науки.

Основная же проблема заключается в том, что большое количество лексических единиц, принадлежащих сфере экономики, обладает несколькими вариантами перевода и в большинстве случаев это касается не выражений, а отдельных слов. Данный факт дает возможность подразделить экономическую лексику на однопереводную и разнопереводную. Однопереводные термины – термины, которые имеют один эквивалент в языке перевода, а разнопереводные, соответственно, имеют несколько эквивалентов при переводе [10]. Например, термин “account” имеет несколько вариантов перевода:

- 1) счет; запись на счет;
- 2) отчет (финансовый);
- 3) период, когда биржевые сделки заключаются с закрытием позиции в расчетный день;
- 4) запись брокера о сделках, совершенных по поручению клиента;
- 5) pl. отчетность;
- 6) pl. бухгалтерские счета;
- 7) pl. деловые книги [1].

¹ т.е. единицы метаязыка определенной сферы употребления, обозначающей специальное понятие, которое включает *специфическую область знания говорящего* [3].

Однопереводные термины в большинстве случаев представляют собой выражения и словосочетания, которые имеют один вариант перевода, но, выступая отдельно, они могут быть многозначными.

Для того, чтобы преодолеть разнопереводность при переводе экономических терминов с английского языка на русский, нужно учитывать когнитивные модели, которые лежат в основе того или иного текста [9]. Так, в узкоспециализированных экономических текстах обычно даются факты и отчеты о состоянии фондовых рынков, анализируются отчеты о прибыли и убытках компаний. Такие статьи мы можем встретить в изданиях как «Wall Street Journal», «Weisenberger Investment Companies Annual Handbook».

Популярно-экономические тексты чаще всего описывают людей, достигших определенных успехов в сфере экономики, либо необычные проекты или идеи. Как правило, такие статьи публикуются в изданиях «The Economist», «Business Central Europe», «Financial Times».

Экономические тексты включают особенности двух вышеуказанных типов, сочетая в себе различные элементы. В этой связи рассмотрим пример из журнала «Money», который включает в себя преимущественно узкоспециализированные статьи:

Across the country, myriad independent contractors and small service firms have sprung up to supply streamlined corporations with skills ranging graphic design to bill collecting and executive recruiting. – По всей стране возникло несметное число независимых фирм-подрядчиков и мелких обслуживающих фирм для удовлетворения потребностей рационализированных корпораций в профессиональных услугах, начиная с графического дизайна и кончая получением денег по векселям и наймом служащих на работу [5].

В приведенном примере термин “corporation” имеет несколько вариантов перевода: 1) объединение; 2) корпорация; 3) амер. акционерное общество [2]. На наш взгляд, в данном случае лучше использовать эквивалент «корпорация», так как рассматриваемая статья является узкоспециализированной, а значит, читатели данного издания имеют базовые знания по указанной теме. Таким образом, при переводе такого рода текстов лучше всего использовать эквивалентные заимствования в языке перевода, так как, предполагается, что читатели данного издания являются специалистами в сфере экономики.

Для популярно-экономических текстов лучше всего использовать метафоры, которые помогут сделать экономическую терминологию доступной для широкого круга читателей, которые имеют лишь самое общее представление о значении некоторых экономических терминов [10].

Таким образом, работая с экономическими текстами, переводчик должен учитывать особенности перевода, присущие двум вышеописанным типам текста. В этом и заключается основная сложность работы, так как необходимо принимать во внимание не только тип текста, но и контекст, контекстуальные определители (лексико-синтаксические, морфологические и лексико-фразовые), а также экономические и политические реалии страны, на читателей которой ориентировано данное издание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Англо-русский финансовый словарь – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klerk.ru/slovar/engfin/>
2. Англо-русский экономический словарь / Сост. И. Ф. Жданов, Э. Л. Вартумян. – М., 1989.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – С. 25.
4. Борисова Л. И. Способы перевода общенаучной лексики с английского на русский / Под ред. Комиссарова В. Н. – М., 1983.
5. Журнал “Money” – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://money.cnn.com/magazines/moneymag/>
6. Журнал «Fortune» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fortunemagazineng.com>
7. Журнал «Business Week» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.businessweek.com/>
8. Кинчина Е. В. Когнитивные аспекты перевода экономических терминов (на материале английского и русского языков): дис. ...докт. филол. наук. – М., 1999.
9. Ковтун Л. Г., Образцова Н.А., Куприкова Т. Е., Матявина М. Ф. Английский для банкиров и брокеров, менеджеров и специалистов по маркетингу. – М., 1994. – С. 9-12.
10. Стрелецкая И. В., Новаковская Е. В. Некоторые особенности перевода экономических текстов с английского языка на русский // Мир современной науки. – 2011. – № 6. – С.49-54. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publications.hse.ru/articles/73362621>

ЯШИНА Т. В.

**ВАРИАТИВНОСТЬ СЕМАНТИЧЕСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА В АСПЕКТЕ
ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

Аннотация: В статье рассматривается семантический треугольник Огдена-Ричардса и его вариации в зависимости от определенной авторской концепции. Описывается модель семантического треугольника или четырехугольника применительно к изучению терминологических единиц.

Ключевые слова: денотат, десигнат, референт, семантический треугольник, сигнификат, терминологическая единица.

YASHINA T.V.

**VARIABILITY OF SEMANTIC TRIANGLE IN THE STUDIES
OF TERMINOLOGICAL UNITS**

Abstract: The paper deals with the semantic triangle of Ogden-Richards and its variations depending on the particular author's concept. A model of the semantic triangle or quadrangle in the studies of terminological units is described.

Key words: denotatum, designatum, referent, semantic triangle, significatum, terminological unit.

Любая языковая единица (и термин не исключение) является репрезентантом семиотической ситуации, представляющей собой сочетание трех величин: «...мира действительности, мира понятий и мира значений. Эти величины следующим образом соотносятся друг с другом: ...мир действительности есть исходная величина; мир понятий обуславливается процессом познания действительности и стремится быть адекватным ему...; мир значений есть тот конкретный способ, которым фиксируется в языке мир понятий...» [3, с.193].

Данное утверждение основано на концепции «семантического треугольника» или «треугольника отнесенности» Ч. К. Огдена и А. А. Ричардса, который появился в их работе «Значение значения», опубликованной в 1923 г. В первоначальном варианте три вершины треугольника были представлены: 1) понятием, 2) означающим, 3) референтом (предметом). Этот треугольник отображает положение о том, что форма языкового выражения обозначает «вещь» посредством «понятия», ассоциируемого с определенной формой в сознании носителей данного языка. В основу идей Ч. К. Огдена и А. А. Ричардса легли представления немецкого философа и логика Г. Фреге, согласно позиции которого три вершины треугольника были обозначены следующим образом: 1) смысл; 2) форма; 3) значение,

относящееся к внеязыковой действительности, т. е. вершина, которую в современной лингвистической семантике обозначают термином «денотат» [9]. В своей работе мы будем придерживаться позиции А. В. Лимова, который обозначал вершины семантического треугольника как 1) сигнификат/десигнат; 2) экспонент; 3) денотат [6, с.19] (Рис. 1).

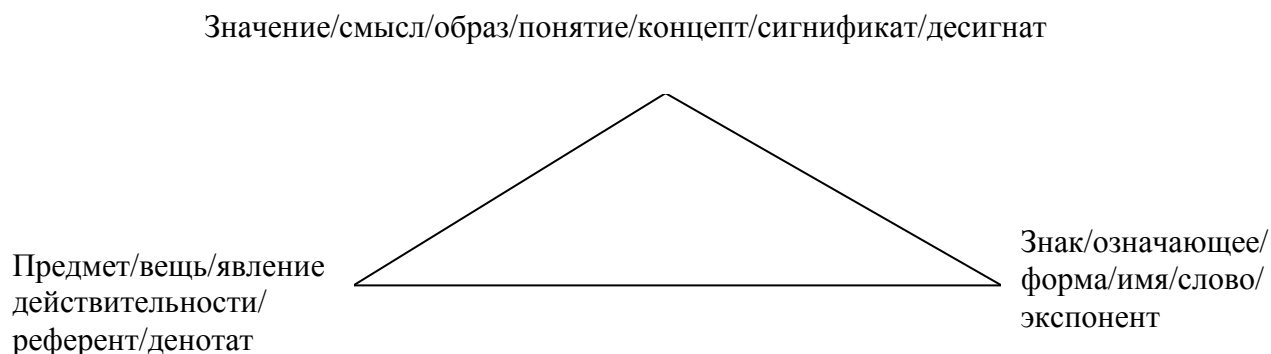

Рис. 1. Семантический треугольник

В теориях, принадлежащих разным авторам, вершины семантического треугольника имеют разное наименование. Обратимся к первоначальным названиям, предложенным Г. Фреге в конце XIX века: 1. предмет, вещь, явление действительности (Bedeutung); 2. знак (Form); 3. понятие о предмете, вещи (Sinn) [10]. Поскольку автор был математиком, он выбрал наиболее общие слова, которые бы отражали суть его теории семантической структуры слова.

Идеи Г. Фреге оказали большое влияние на развитие лингвистической семантики в XX в., в частности, на всеми известную модель семантического треугольника Огдена-Ричардса. Исследователи предложили свои наименования вершин треугольника: 1. thought or reference – indicates the realm of memory where recollections of past experiences and contexts occur, 2. referent – are the objects that are perceived and that create the impression stored in the thought area, 3. symbol – is the word that calls up the referent through the mental processes of the reference [11, с.9-12].

Позже к идее семантического треугольника обращались многие исследователи, которые либо полностью, либо отчасти перенимали названия вершин, предложенные их коллегами ранее. На наш взгляд, причина того, что в разных теориях компоненты треугольника относительно не совпадают в лексическом плане, заключаются в том, что каждый ученый пытается подобрать наиболее точное название, которое бы отражало суть теории семантической относительности. К примеру, термин «знак» в «Большой советской энциклопедии» имеет 15 значений [2], при этом «языковой знак» выделяется в качестве отдельной терминологической единицы. «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой концентрирует внимание лишь на тех вариациях определений, которые касаются

языковой системы. Термин «знак» в словаре О. С. Ахмановой имеет 23 определения [1, с.158-160], термин «имя» – 3 обширных смысловых группы, включающих в себя по 7-11 определений [1, с.174-175], «слово» – более 20 значений [1, с.422-423]. Термин «экспонент», выдвинутый А. В. Лемовым, заимствован из математики, далек от гуманитарных наук, и поэтому представляется на сегодняшний день наиболее точным по отношению к элементу лексической системы, отражающему определенный объект или явление действительности.

Относительно вершины «значение/ смысл/ образ/ понятие/ концепт/ сигнификат/ десигнат» можно сказать, что только термины «сигнификат» и «десигнат» однозначны и относятся к отражению в сознании предмета, качества или процесса реальной действительности как содержания языковой единицы. Обращаясь к «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, можно отметить, что все остальные термины имеют несколько значений. Вследствие этого, встречая в контексте термин, описывающий семантический треугольник и отличный от терминов «сигнификат/десигнат», реципиенту требуется выделить из ряда дефиниций ту, которая подходит к данному контексту, тогда как термины «сигнификат/десигнат» облегчают задачу реципиента.

С другой стороны, как отмечает И. В. Коровина, термины «образ», «понятие» и «концепт» относятся к разным сущностям. Так, образ является «ментальной конструкцией в сознании человека, который возникает в результате чувственного контакта человека с предметами и явлениями предметного мира», понятие представляет собой «ментальный конструкт, сформированный в сознании человека в результате анализа образов и представлений предметов и явлений окружающего мира», а концепт, таким образом, выступает в качестве совокупного понятия [4, с.334-335]. С этой точки зрения, термины «сигнификат/десигнат» выступают как наиболее общие, охватывающие все аспекты ментальной деятельности, связанной с соотносением определенного объекта или явления действительности с экспонентом.

Что касается третьей вершины треугольника относительности – «предмет/вещь/явление действительности/референт/денотат», – то термины «референт» и «денотат» представляются более емкими, однако и между ними существует отличие. Термин «референт» относится к объекту внеязыковой действительности, который имеет в виду говорящий в контексте конкретной языковой ситуации. Денотат подразумевает объект или множество объектов, могущих называться каким-либо именем или обозначаться каким-либо знаком, т.е. референт является конкретным денотатом в рамках определенной языковой ситуации. И. В. Коровина пишет о том, что денотат – это лексическое значение языкового знака, а референт является «речеориентированным ментальным конструктом, отражающим явления и объекты действительности в человеческом сознании» [4, с.335]. Таким образом,

процесс референции осуществляется через связь экспонентов с их референтами посредством денотатов.

Ряд исследований в области терминологии делает акцент на значимость концепта применительно к терминологическому семантическому треугольнику. Сам же треугольник порой трансформируется в четырехугольник посредством его расширения за счет измерения дефиниции, поскольку одним из основных требований к терминологической единице является наличие обязательной научной дефиниции [12] (Рис. 2).

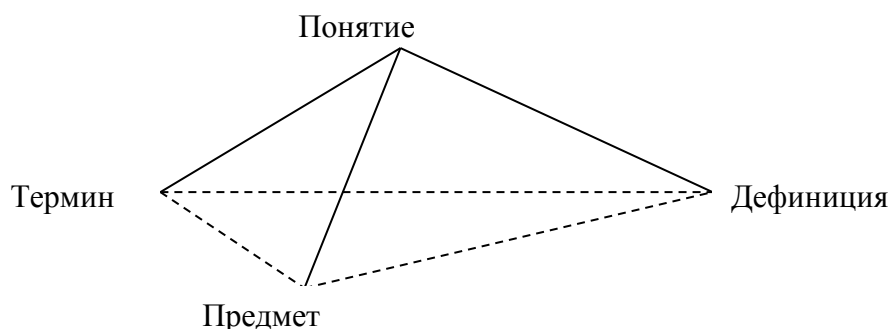

Рис. 2. Расширенный семиотический треугольник

Еще одна вариация семантического треугольника применительно к терминологической теории связана с тем, что термин непосредственно связан с терминосистемой, в которой он функционирует. Согласно точке зрения А. А. Реформатского, термин не может зависеть от контекста, он связан со своим терминологическим полем, которое заменяет собою контекст: «Термины могут жить вне контекста, если известно, членами какой терминологии они являются. ...Однозначность термины получают не через условия контекста, а через принадлежность к данной терминологии» [8, с.308]. Мы склонны не согласиться с данной точкой зрения. Существует множество терминов, принадлежащих одновременно разным терминологиям. К примеру, термин «когерентность» употребляется в физике (когерентность световых волн, когерентность лазерного излучения), психологии (мотивы когерентности, архетипическая когерентность) и лингвистике (когерентность текста, локальная когерентность). Чтобы понять, какой денотат обозначает термин, необходимо, во-первых, осознать к контексту какой области знания он относится. Во-вторых, даже в дисциплинарном контексте одной науки один и тот же термин может встречаться в разных дистрибуциях, которые появляются в локальном контексте отдельно взятой работы. В-третьих, один и тот же термин или терминологическое сочетание может иметь разные оттенки значения, соотносимые с определенной авторской теорией, что мы уже демонстрировали на примере значений понятия «термин».

Концепция семантического треугольника иногда критикуется за отсутствие в ней посреднической деятельности человеческого сознания, в частности между знаком и референтом. В связи с этим ряд исследователей полагает, что только человек способен репрезентировать внешний мир в виде знаков [7, с.25].

Точка зрения В. М. Лейчика перекликается с этой позицией. Исследователь указывает на то, что существенные признаки понятия определяются не только самим объектом исследования, немаловажную роль также играет и та теория, которая обеспечивает осмысление («концептуализацию») объекта в его связи с другими объектами данной предметной области [5, с.100]. Каждая теория относительно любого объекта или понятия ограничена, поскольку она выделяет лишь те характеристики, которые релевантны в контексте ее исследовательских интенций. Т. о. и определения специальных понятий тоже относительны. В ходе исторического развития и совершенствования системы знания возможна как смена самого объекта исследования, так и объема понятия, связанного с этим объектом. Одна научная парадигма может сменить другую. В этой связи очевиден тот факт, что существование различных значений одного и того же термина оправдано как диахронически, так и синхронически. В. М. Лейчик представляет свою модификацию семантического треугольника – «семантический (семиотический) четырехугольник» [5, с.103] (Рис. 3).

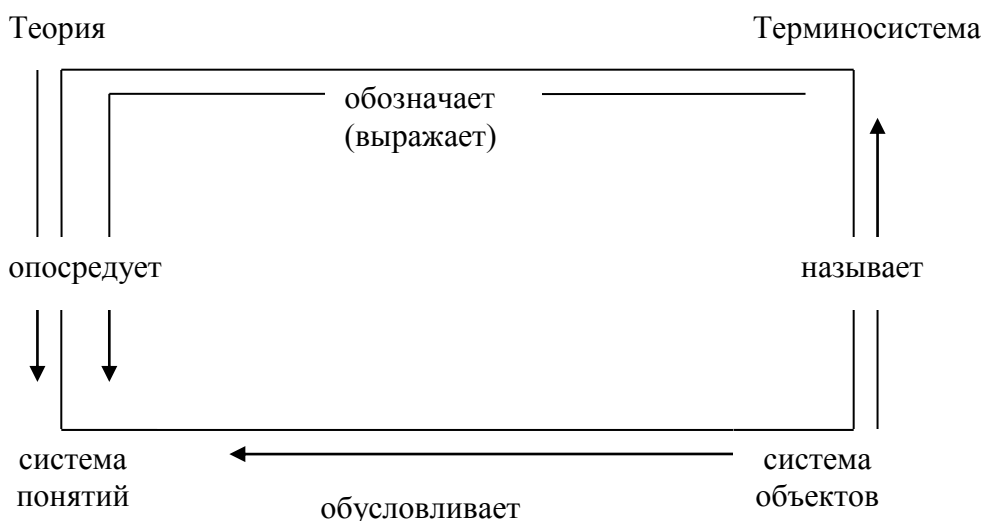

Рис. 3. Семантический четырехугольник

В свете вышесказанного можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что одним из базовых требований к термину является его однозначность, определенная теория по-своему опосредует систему понятий того или иного дисциплинарного контекста. В языковом воплощении (например, будучи зафиксированным в словарях или глоссариях) термин вполне может быть многозначным, учитывая обилие теорий согласно одного и того же понятия. В

связи с этим, по нашему мнению, недостаточно одной посвященности реципиента в особенности терминосистемы дисциплинарного контекста. Продуцент должен обеспечить определенный локальный контекст, чтобы его интерпретация понятий была эффективно воспринята. Именно сфера функционирования термина, т. е. текст/речь/дискурс, позволяет говорить о его однозначности, в частности непосредственный контекст его использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энцикл., 1966. – 607 с.
2. Большая советская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article047595.html>
3. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 306 с.
4. Коровина И. В. Соотношение понятий «знак», «референт», «денотат» и «концепт» как основных элементов референции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 4. – С. 332–336.
5. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. – М.: КомКнига, 2005. – 256 с.
6. Лемов А. В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – 192 с.
7. Лесохин М. М., Лукьяненок К. Ф., Пиотровский Р. Г. Введение в математическую лингвистику. – Минск: Наука и техника, 1982. – 263 с.
8. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология (1959/1961) // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. – М.: Московский Лицей, 1994. – С. 299–313.
9. Степанов Ю. С. Семиотика. – М.: Наука, 1971. – 144 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.vvsu.ru/books/semiotika1/page0007.asp>
10. Frege G. Über Sinn und Bedeutung // Zeitschrift für Philosophie und Philosophische Kritik. – No. 100. – 1892. – S. 25–50.
11. Ogden C. K., Richards I. A. The Meaning of Meaning. – New York, Harcourt, Brace & World, Inc., 1923.
12. Terminology for Spoken Language Systems. – Thorsten Trippel. Bielefeld, 25 Mai 1999. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coral2.spectrum.uni-bielefeld.de/~ttrippel//terminology/terminology.html>

ПОМЕЛОВА Е. В.

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

Аннотация: Статья посвящена изучению проблемы формирования образа Российской Федерации через призму военной терминологии в контекстах средств массовой информации. Автор показывает, как Россия изображается за рубежом при помощи английской военной терминологии и подчеркивает факт влияния специальных терминов на общественное мнение.

Ключевые слова: военная терминология, военный термин, имидж, образ, холодная война.

POMELOVA E.V.

**VERBALIZATION OF THE RUSSIA FEDERATION'S IMAGE THROUGH THE
PRISM OF MILITARY TERMINOLOGY**

Abstract: The paper studies the Russian Federation's image formation in terms of mass media. The author gives a clear picture of how Russia is considered abroad with the help of English military terminology and highlights the fact that using special terms can influence the public opinion.

Key words: military terminology, military term, image, portrait, cold war.

Образ каждой страны складывается из устойчивого набора представлений, которые определяют и регулируют процесс взаимодействия индивида с явлениями внешнего мира, иными словами образ – это набор ожиданий [1, с. 296]. В соответствии с ним факты собираются, группируются и комментируются.

Российская Федерация – государство, возникшее на территории бывшего Союза Советских Социалистических Республик, унаследовало также и негативное восприятие последнего за рубежом. Несмотря на абсолютную новизну политического и экономического курсов развития, западные обыватели продолжали и продолжают рассматривать наше государство с позиций «холодной войны»: военного превосходства «империи зла», которой всегда боялись:

«For us, Soviet power has been the ultimate measure and the central threat, a seminal idea and a source of orientation» [2].

Действительно, с начала «холодной войны» и становления биполярного противостояния страны-сверхдержавы с удовольствием наклеивали друг на друга ярлыки, к примеру, уже вышеупомянутая рейгановская «империя зла» – образ, позаимствованный из

франшизы Джорджа Лукаса «Звездные войны». Так, американский президент Р. Рейган заявил, что наша страна пытается свалить вину на других за начавшуюся гонку вооружений: «... to ignore the facts of history and the aggressive impulses of **an evil empire**, to simply call the arms race a giant misunderstanding ...» [3].

В современном мире немаловажную роль в росте негативных настроений относительно Москвы внес осетино-грузинский конфликт, который объяснялся именно актуализацией неприятия гражданами Запада атрибутов российского имиджа в период роста международной напряженности. Отсюда проистекают обвинения в агрессивных намерениях и стремлениях к политической экспансии. Например, в статье Райана Мауро Москва обвиняется во вторжении в суверенное государство:

«The Moscow Bombings: A Prelude to Russia's **Invasion** to Georgia?» [10].

Точно также в статье Люка Хардинга и Йэна Трэйнора «Russians March into Georgia as Full-Scale War Looms», опубликованной в британской газете «The Guardian», России выдвигаются обвинения в начале полномасштабного вторжения и начале карательной кампании в независимой Грузии, а правительству – в нежелании прекратить огонь:

«Claims of **full scale invasion**»;

«Kremlin **ignores ceasefire calls**»;

«**Russia's punitive campaign** in the Caucasus threatened to intensify into **all-out war** against Georgia last night, with Russian troops **seizing control** of strategic towns a couple of hours from the capital, and aircraft pounding Georgian infrastructure» [7].

Такое поведение нашей страны не остается без внимания Запада, считающего подобный акт агрессии тщательно подготовленным и призывающего не оставлять происходящее без внимания:

«Washington accused the Kremlin of **long preparing an invasion** of Georgia in **aggression that must not go unanswered**» [7].

Россия представляется зарубежными корреспондентами завоевателем, злостным нарушителем прав человека и намеренно сравнивается главой грузинского посольства в Грузии с нацистской Германией:

«The Georgian embassy in London last night **accused** Russia of attempting to «**conquer**» Georgia»;

«Today the **statehood of Georgia is in great danger** and thereby leaving existing world order in uncertainty»;

«Giorgi Badridze, acting head of the embassy, compared Russia's actions with **Nazi incursions** into Europe in **the run-up to the second world war**» [7].

Корни подобных обвинений стоит искать во временах биполярного противостояния двух великих держав, что подтверждают слова Владимира Путина о том, что даже спустя годы после окончания холодной войны, некоторые западные дипломаты все еще верят в ее продолжение:

«**The cold war** has long ended but **the mentality of the cold war** has stayed firmly in the minds of several US diplomats. It is a real shame» [7].

Еще одним значительным фактором, оказавшим влияние на развитие образа современной России, является участие нашей страны в событиях Гражданской войны в Сирии. Например, в статье, взятой из новостного портала Policymic, под названием «Syria Civil War Deepens as Russia Deploys Warships and Marines to Support Assad» прибытие российских кораблей в сирийский порт Тартус с целью защиты российских граждан трактуется как завуалированная попытка оказать поддержку режиму Басара Асада:

«... two Russian **warships with an accompanying force of marines** will head to Syria under the pretext of **protecting Russian citizens** in the country. But the real purpose for this naval expedition is likely for **the purpose of bolstering Assad's increasingly isolated regime** in Syria. » [8].

Постоянные параллели с советским прошлым широко используются в западной прессе для создания образа России снова и снова возвращая в сознание читателя призрак холодной войны. В частности, недавний скандал с поставками Россией оружия в Сирию сыграл злую шутку с формированием имиджа нашей страны. По материалам газеты «The Independent» («Russia's advanced S-300 anti-aircraft missiles have arrived in Syria, President Bashar al-Assad tells Lebanese TV news channel») в Сирию были доставлены ракеты противовоздушной обороны из России:

«Syria has received its first shipment of **air defence missiles** from Russia, according to comments reportedly made by president Bashar al-Assad to Lebanon's Hezbollah-owned television station» [5].

Согласно тексту статьи, происходящее на Ближнем Востоке все сильнее напоминает ситуацию времен холодной войны. И хотя в настоящее время противостояние идет уже скрыто, но действующие лица остаются те же:

«The move by Russia comes four days after the European **Union lifted an arms embargo on Syria**, allowing its 27 member **countries to send weapons to rebels fighting to overthrow Assad's regime**, which itself prompted fears of an arms race in the Middle East» [5].

Тезис о продолжении холодной войны чужими руками подтверждается в сообщении новостного агентства ABC «Syrian civil war: Russia blocks UN declaration to allow

humanitarians into Qusayr». Так, согласно данному сообщению Россия поставляет оружие лояльному ей президенту, а Запад – оппозиции:

«However, one council diplomat noted **that Russia continues to sell weapons** to Assad's government»;

«Moscow in turn has **accused Western and Gulf Arab governments of providing money, arms and other forms of support to the rebels**» [9].

Все это негативно сказывается на образе Российской Федерации за рубежом. По этому поводу очень точно высказался корреспондент газеты «The Independent» Патрик Кокберн в статье «Move pushes Syria – and Russia – further out into the cold», в которой Россия изображается как активный участник в Гражданской войне, которая все больше похожа на избиение младенцев:

«Russia, meanwhile, is visibly uncomfortable at **being portrayed as the crucial support of child killers**» [4].

Сейчас Россия для Запада – это не просто великая и могучая держава, способная дать отпор любому агрессору. Это извечное напоминание о мощи несуществующего уже ныне государства и угрозе, которую оно может из себя представлять. Поэтому международный образ России до сих пор формируется через призму устойчивых представлений времен биполярного противостояния. Так, в статье под названием «Russia Developing Iron Fist To Deter West» автор высказывает опасения по поводу восстановления военно-промышленного потенциала Российской Федерации, который может представлять серьезную угрозу для Запада:

«Russia is on its way once again **to becoming a world military power**, based on promises by Russian President Vladimir Putin.

Putin wants to «reindustrialize Russia» **by rebuilding the defense industry** while creating some 25 million new «high-tech jobs» during his six-year term in an effort to transform its military into an «iron fist» against the West» [6].

Подчеркивая обеспокоенность сложившейся ситуацией с наращиванием Россией военной мощи, автор говорит о несанкционированных учениях с применением новейших подводных лодок типа «Акула» и стратегических ядерных бомбардировщиков:

«Then in August, there were reports that **a Russian Akula-class attack submarine armed with missiles had patrolled** undetected for a month in the Gulf of Mexico».

«Last June, a number of Russian **strategic nuclear bombers conducted a training operation in the Arctic without notifying the U.S.** The following month, a **Bear H Strategic bomber actually entered into U.S. airspace** off of California, prompting U.S. jet interceptors to scramble to meet the bomber and force it to turn back» [6].

Также, с позиций недавней гонки вооружений и противостояния идеологий, дается совет нашему государству воссоздать себя как экономическую, военную и политическую сверхдержаву, дабы обеспечить доминирование над бывшими союзными республиками, большинство из которых сейчас имеет прозападные взгляды:

«Russia **must restore itself as an economic, military and political superpower**, which involves not only rebuilding its military, industrial and technological base, but also **re-establishing absolute dominance in its natural sphere of influence – the former Soviet republics**, that gained independence in 1991» [6].

Вполне очевидно, что в данной статье наша страна до сих пор рассматривается с позиций «холодной войны», о чем свидетельствуют неприкрытые предположения о возможной агрессии со стороны России на Запад:

«While the stated goal of Russia's military reforms is to be regional in nature, **Putin's outlook toward the West** and anything associated with it in his region of influence **suggests its military buildup and modernization may be geared for greater strategic goals aimed at the West**» [6].

Таким образом, Россия прошла долгий путь развития и превращения из отсталой аграрной страны в мощное и современное государство. Не последнюю роль в генезисе образа Москвы сыграла военная мощь государства, наличие которой явилось и до сих пор остается определяющим фактором в развитии представлений о нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабаш В. В., Бордюгов Г. А., Котеленец Е. А. Образы России в мире. Курс лекций. – М.: Ассоциация исследователей российского общества, 2010. – 296 с.
2. Legvold R. On Power: The Nature of Soviet Power. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/28286/robert-legvold/on-power-the-nature-of-soviet-power>.
3. President Reagan's Speech before the National Association of Evangelicals President Reagan addressed the annual convention in Orlando, Florida on March 8, 1983 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationalcenter.org/ReaganEvilEmpire1983.html>.
4. Move pushes Syria – and Russia – further out into the cold. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/voices/commentators/patrick-cockburn-move-pushes-syria--and-russia--further-out-into-the-cold-7801017.html>.
5. Russia's advanced S-300 anti-aircraft missiles have arrived in Syria, President Bashar al-Assad tells Lebanese TV news channel. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/russias-advanced-s300-antiaircraft-missiles-have-arrived-in-syria-president-bashar-alassad-tells-lebanese-tv-news-channel-8637146.html>.

6. Russia Developing 'Iron Fist' To Deter West. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wnd.com/2012/10/russia-developing-iron-fist-to-deter-west/>.
7. Russians march into Georgia as full-scale war looms. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/world/2008/aug/11/georgia.russia13>.
8. Syria Civil War Deepens as Russia Deploys Warships and Marines to Support Assad. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.policymic.com/articles/9882/syria-civil-war-deepens-as-russia-deploys-warships-and-marines-to-support-assad>.
9. Syrian civil war: Russia blocks UN declaration to allow humanitarians into Qusayr. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abc.net.au/news/2013-06-02/russia-blocks-un-declaration-on-syria27s-qusair/4727960>.
10. The Moscow Bombings: A Prelude to Russia's Invasion of Georgia? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://frontpagemag.com/2010/ryan-mauro/the-moscow-bombings-a-prelude-to-russias-invasion-of-georgia/>.